

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
ул. В. А. Давыда
и 4879-63

XVIII $\frac{36}{35}$

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Годъ	1 Февраля	№ 4	1912 года.	XL
------	-----------	-----	------------	----

Выходятъ 3 раза въ мѣсяць:
1-го, 11-го, 21-го числа каждаго мѣсяца,
въ объемъ не менѣе двухъ печатныхъ
листовъ.

Подписка принимается:
въ Редакціи при Екатериносл. дух. Семин. Цѣна съ
перес на годъ—6 р.; 6 мѣс.—3 р. 20 к.; на 3 мѣс.—
1 р. 70 к.; на 1 мѣс.—70 коп.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

СПИСОКЪ

**СВОБОДНЫХЪ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ
МѢСТЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ЕПАРХІИ.**

Священническія мѣста.

Въ Новомосковскомъ уѣздѣ: при Николаевской цер. с. Перещепино.

Въ Ростовскомъ округѣ: при Свято-Духовской церкви села Троицкаго 1-е мѣсто, Покровской церкви села Покровскаго 1-е мѣсто, Успенской церкви села Елисаветовки 2-е мѣсто.

Въ Славяносербскомъ уѣздѣ: при Преображенской церкви города Луганска, Троицкой церкви мѣс. Ивановки.

Въ Таганрогскомъ округѣ: при Константино-Еленинской (Греческой) церкви города Таганрога.

Діаконскія мѣста.

Въ Александровскомъ уѣздѣ: при Николаевской церкви села Же-ребець.

Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ: при Николаевской церкви села Тритузнаго.

Въ Павлоградскомъ уѣздѣ: при Соборной церкви г. Павлограда.

Псаломщическія мѣста.

Въ Александровскомъ уѣздѣ: при Вознесенской церкви села Вознесенки, Успенской церкви села Мало-Михайловки.

Въ Бахмутскомъ уѣздѣ: при Георгіевской церкви села Александровки, Николаевской церкви пос. Яковлевскаго, нуждаются въ псаломщикѣ въ санѣ діакона, Благовѣщенской церкви гор. Бахмута. 1-е мѣсто нуждается въ псаломщикѣ въ санѣ діакона, Рождество-Богородичной церкви с Андреевки 2-е мѣсто, Вознесенской церкви села Марьинскаго, Николаевской церкви села Новоселовки, Николаевской церкви села Селидовки, Николаевской церкви села Ясиноватаго, Николаевской церкви села Покровскаго.

Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ: при Рождество-Богородичной церкви села Сулицко-Лиманскаго, Преображенской церкви села Томаковки, Ильинской церкви села Игнатьевки, Лазаревской-Кладбищенской церкви гор. Екатеринослава 2-е мѣсто, Троицкой церкви села Ауль.

Въ Мариупольскомъ уѣздѣ: Николаевской церкви села Срѣтенки, Еватерининской-Греческой церкви гор. Мариуполя, Архангело-Михайловской церкви села Архангельскаго, Петро-Павловской церкви села Игнатьевки.

Въ Новомосковскомъ уѣздѣ: при Соборной церкви города Новомосковска 1-е мѣсто, Николаевской церкви села Николаевки.

Въ Павлоградскомъ уѣздѣ: при Николаевской церкви села Кондратьевки, нуждается въ скоромъ назначеніи псаломщика.

Въ Ростовскомъ округѣ: при Казанской церкви города Ростова 1-е мѣсто, Рождество-Богородичной церкви хутора Курлацкаго, Преображенской церкви села Александровки, Александро-Невской церкви посада Азова, Николаевской церкви гор. Таганрога.

Въ Славяносербскомъ уѣздѣ: при Преображенской церкви села Петровокрасноселья, Петро-Павловской церкви гор. Луганска (требуется въ

санѣ діакона), Петро-Павловской церкви села Нижняго 1-е мѣсто, Архангело-Михайловской церкви села Еленовскаго, Успенской церкви села Мало-Ивановки, Игнатьевской церкви села Хорошаго, нуженъ псаломщикъ-регентъ Архангело-Михайловской церкви села Крымскаго.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: 5 января с/г. діаконь Преображенской церкви мѣс. Котовки, Новомосковского уѣзда: Василій Павловскій во іерея къ свято-Троицкой церкви села Губинихскихъ хуторовъ, Новомосковского уѣзда.

6 января с/г. діаконь Успенской церкви города Екатеринослава Симеонъ Лисанскій во іерея къ Преображенской церкви села Томаковки, Екатеринославскаго уѣзда.

8 января с/г. діаконь Николаевской церкви села Софіевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Михаилъ Писаревскій во іерея къ Вознесенской церкви села Поповки-Уплатное, Павлоградскаго уѣзда.

6 января с/г. Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Теофилактомъ Епископомъ Таганрогскимъ рукоположенъ во іерея къ Воскресенской церкви села Могилева, Новомосковского уѣзда, псаломщикъ св. Троицкой церкви гор. Екатеринослава Антоній Стефановскій.

Опредѣлены: 3 января с/г. бывшій воспитанникъ 4 класса Екатеринославской Духовной Семинаріи Алексѣй Шамраевъ псаломщикомъ къ Троицкой церкви гор. Екатеринослава.

2 января с/г. діаконь Петропавловской церкви села Игнатьевки, Мариупольскаго уѣзда, Герасимъ Дымовъ священникомъ къ церкви села Васильево-Петровскаго, Ростовскаго округа.

14 января с/г. окончившій курсъ Екатеринославской Духовной Семинаріи Анастасій Юрьевъ священникомъ къ Покровской церкви села Августиновки, Екатеринославскаго уѣзда.

14 января с/г. бывшій воспитанникъ 4-го класса Мариупольскаго Духовнаго училища Веніаминъ Юрьевъ исп. обяз. псаломщика при Александро-Невской церкви села Васильево-Петровскаго, Ростовскаго округа.

14 января с/г. бывшій учитель Леонидъ Курковской на псаломщическое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви села Конскихъ Раздоръ, Александровскаго уѣзда, съ возведеніемъ въ санъ діакона.

16 января с/г. регентъ Покровской церкви села Аннинскаго, Славяно-сербскаго уѣзда, Алексѣй Логвиновъ исп. обяз. псаломщика при сей церкви села Аннинскаго, Славяносербскаго уѣзда.

14 января с/г. заштатный псаломщикъ Константинъ Охотскій на псаломщическое мѣсто при Николаевской церкви села Васильевки, Славяносербскаго уѣзда.

14 января с/г. діаконь-псаломщикъ къ Рождество-Богородичной церкви села Конскихъ-Раздоръ, Александровскаго уѣзда, Василій Константиновъ на второе священническое мѣсто при Успенской церкви села Басани, Александровскаго уѣзда.

13 января с/г. окончившій курсъ Таврической Епархіальной школы псаломщиковъ Гаврилъ Кусковскій псаломщикомъ при Ильинской церкви села Терновки, Александровскаго уѣзда.

12 января с/г. окончившій курсъ Маріупольскаго Духовнаго Училища Димитрій Сахновскій псаломщикомъ при Введенской церкви села Туркеновки, Александровскаго уѣзда.

18 января с/г. сынъ умершаго псаломщика Харлампій Ивановъ псаломщикомъ при Трехсвятительской церкви села Сурско-Клевцовскаго, Екатеринославскаго уѣзда.

20 января с/г. хористъ Соборной церкви города Луганска Климентій Михайловъ исполняющимъ должность 3-го псаломщика при Успенской церкви гор. Екатеринослава.

Перемѣщены: 9 января с/г. псаломщикъ Николаевской церкви села Покровскаго, Бахмутскаго уѣзда, Александръ Переверзовъ къ Митрофановской церкви села Лисичанска, Бахмутскаго уѣзда.

2 Января с/г. псаломщикъ Троицкой церкви города Екатеринослава Владиміръ Чайкинъ къ Петро-Павловской церкви села Сонцовки, Бахмутскаго уѣзда.

10 Января с/г. священникъ Николаевской церкви села Перещипино, Новомосковскаго уѣзда, Викторъ Хицуновъ къ Покровской церкви села Александровки, Новомосковскаго уѣзда.

14 Января с/г. священникъ Покровской церкви с. Августиновки, Екатеринославскаго уѣзда, Виталій Пороховъ къ Свято-Духовской церкви села Краснополя, Екатеринославскаго уѣзда.

16 Января с/г. діаконъ-псаломщикъ Александро-Невской церкви посада Азова, Ростовскаго округа, Василій Монастыревъ къ Покровской церкви мѣстечка Кагальника, Ростовскаго округа.

14 Января с/г. священникъ Таганрогской Греческой Константино-Еленинской церкви Матей Попандуполовъ къ Екатерининской Греческой церкви города Мариуполя.

Уволены за штатъ: 18 Января с/г. псаломщикъ Троицкой церкви села Ауль, Екатеринославскаго уѣзда, Романъ Поповъ.

Умершіе: 21 декабря 1911 года священникъ Покровской церкви села Александровки, Новомосковскаго уѣзда, Василій Бензинъ.

30 декабря 1911 года псаломщикъ Лазаревской Кладбищенской церкви города Екатеринослава Димитрій Голубовскій.

6 декабря 1911 года псаломщикъ Успенской церкви села Мало-Михайловки, Александровскаго уѣзда, Василій Горбаневъ.

Разныя свѣдѣнія.

2 января с/г. резолюціей Его Преосвященства открыть, временно закрытый, приходъ при Александро-Невской церкви села Васильево-Петровскаго, Ростовскаго округа.

28 декабря 1911 года резолюціей Его Преосвященства послѣдовавшей на журналъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта священники Соборно-Николаевской церкви гор. Луганска 2-й Сумеонъ Діонисьевъ и 3-й Іоаннъ Сахновскій перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

При Игнатіевской церкви села Хорошаго, Славяносербскаго уѣзда, нуженъ псаломщикъ-регентъ.

Благочинный 4 округа церковей Мариупольскаго уѣзда, Іоаннъ Яковенко рапортомъ отъ 14 декабря 1911 года за № 903 о состояніи церквей и приходоѡвъ за 1911 годъ доносить, что общее отношеніе прихожанъ къ православнои вѣрѣ не ухудшается не смотря на всѣ усилія штундистовъ. Что штундисты собираются когда хотятъ и гдѣ хотятъ, употребляютъ всѣ средства къ пропагандѣ и все сходитъ имъ безнаказанно, духовенство пробовало указывать на не исполненія штундистами циркуляровъ Министерства о собраніяхъ, на ихъ кощунство и явное насиліе надъ православными членами

своихъ семей. Защитить ихъ нѣтъ возможности; былъ случай издѣательства штундиста надъ своей женой православною, онъ ее избилъ, совершенно истокровянилъ лицо, но когда онъ вмѣшался въ это дѣло, то штундистъ такъ напугалъ свою жену, что она стала отрицать свои прежнія показанія, говоря, что это она сама упала и такъ разбила свое лицо.

Недавно одинъ штундистъ села Андреевки Прокопій Рапа, направивъ зараженный револьверъ на свою жену, которую уже онъ нѣсколько лѣтъ буквально мучить, принуждая перейти въ баптизмъ, сказалъ, что если только она пойдетъ въ капище, такъ называетъ онъ храмъ, то онъ сейчасъ ее застрѣлитъ, онъ благочинный просилъ полицейскаго пристава отобрать у него револьверъ, такъ какъ онъ свидѣтельства не имѣетъ, но кажется напрасно.

ВѢДОМОСТЬ

О движеніи суммъ по Екатеринбургскому Епархіальному свѣчному заводу за Декабрь мѣсяць 1911 года

	Нал. деньг.		Билетами	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Къ 1-му Декабря оставалось	10081	95	47200	—
Въ Декабрѣ поступило	45465	49	4000	—
Итого	55547	44	51200	—
Въ Декабрѣ израсходовано	35917	3	—	—
На 1-е Января 1912 г. остается	19630	41	51200	—
Всего	55547	44	51200	—

1) Запасного-основного капитала по книжкамъ за №№ 7380 и 2195—1107 руб. 16 к. билетами 9400 р. 2) Оборотнаго капитала по книжкамъ за №№ 12622, 56825, 45862 и 2195—1395 р. 15 к. билетами 13500 р. 3) Залоги поставщиковъ билетами 4000 р. 4) Сиротскаго капитала по книжкамъ за №№ 45646 и 28569—176 руб. 73 к. билетами 20000 руб. 5) Капиталь Архіепископа Онисифора по книжкамъ за №№ 1619 и 2105—58 руб. 44 к. билетами 300 руб. 6) Залогъ артели по книжкамъ за №№ 11763 и 51328—852 руб. 3 к. 7) Залоговъ служащихъ по книжкамъ за №№ 26860, 10726, 341, 27709, 21750, 27395 и 13923—925 руб. 38 к. билетами 2500 руб. 8) Въ кассѣ о. казначея состоятъ обороти. капитала 1655 руб. 52 к. 9) Залоговъ о. о. благочинныхъ билетами 1500 руб. 10) Залоги завѣдующ. складами 1500 руб. 11) По роспискѣ смотрителя 260 руб. Итого 19630 руб. 41 коп. билетами 51200 рублей.

Бухгалтеръ Н. Вахнина.

Въ Правленіе Екатеринославскаго духовнаго училища

*Смотрителя онаго училища Фе-
одора Макарьева*

Докладная записка.

Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 30 сент.—8 окт. 1909 г. за № 7914, въ духовныхъ училищахъ подлежитъ введенію институтъ класныхъ воспитателей, избираемыхъ изъ состава наличныхъ преподавателей, на коихъ должно быть возлагаемо ближайшее воспитательное руководство отдѣльными классами училища.

Но какіе именно обязанности могутъ быть возложены на класныхъ воспитателей, въ чемъ именно должно выражаться ихъ особое, „ближайшее руководство“ отдѣльными классами, при наличности въ училищѣ и другого, исконнаго института воспитателей—лицъ инспекторскаго надзора. вѣдающихъ также дѣломъ «воспитательнаго руководства», ровно какъ въ какихъ отношеніяхъ они должны стоять къ училищному начальству и прочимъ преподавателямъ, занимающимся въ тѣхъ же классахъ,—на эти вопросы вышеозначенное опредѣленіе Св. Синода не даетъ никакого отвѣта. Между тѣмъ, означенный новый институтъ воспитателей фактически можетъ быть введенъ въ училищную жизнь и можетъ функционировать съ ожидаемой отъ него пользою для учебно-воспитательнаго дѣла не иначе, какъ подъ условіемъ предварительнаго, болѣе или менѣе точнаго и обстоятельнаго разрѣшенія оныхъ вопросовъ, или, другими словами, подъ условіемъ выработки надлежащей „Инструкціи“, регламентирующей ихъ обязанности и опредѣляющей ихъ отношенія къ остальному педагогическому персоналу училища. Въ противномъ же случаѣ, вступивъ въ исполненіе своихъ обязанностей безъ должныхъ руководящихъ указаній и даже безъ сколько нибудь ясно сознаваемой цѣли, одни изъ класныхъ воспитателей низвели бы свои обязанности къ простому, заурядному надзору, за учениками, т. е. къ такому дѣлу, которое съ достаточнымъ успѣхомъ можетъ быть выполняемо и существующимъ нынѣ институтомъ надзирателей, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ численный составъ его соответствуетъ дѣйствительной потребности въ немъ; другіе задались бы болѣе широкими и идеальными стремленіями, но, не поддержанные прочими колле-

гами, вскорѣ убѣдились бы въ бесплодности своихъ единоличныхъ усилій, и въ концѣ концовъ, безнадежно махнули бы на все рукой, рѣшивъ, что „одинъ-де въ полѣ не воинъ“; иные же возмнили бы себя, быть можетъ, особаго рода начальствомъ по воспитательной части и, не вѣдая границъ своей мнимо начальственной власти неизбѣжно вступали бы во вредные для воспитательнаго дѣла конфликты то съ тѣмъ, то съ другимъ изъ своихъ сослуживцевъ. И вышло бы тогда изъ задуманнаго высшей властью, несомнѣнно, многообъщающе—добраго дѣла „не дѣло, а только мука“, когда одинъ станетъ „пятиться назадъ“, другой будетъ „рваться въ облака“, а третій потянетъ въ воду“...

Безъ сомнѣнія такими или подобными соображеніями руководствовало и Правленіе училища, когда признало нужнымъ, прежде чѣмъ ввести въ училищную жизнь институтъ классныхъ воспитателей, изготовить и изготовило „Инструкцію“ для нихъ, каковую и представило на благоусмотрѣніе окружного училищнаго сѣзда 1910 г., вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ установленіи для классныхъ воспитателей вознагражденія въ количествѣ 2500 р. въ годъ. Но, какъ видно изъ дальнѣйшаго хода этого дѣла, мѣстное духовенство на благочинническихъ собраніяхъ своихъ, на обсужденіе коихъ онымъ сѣздомъ передано было настоящее дѣло, не согласилось съ представленіемъ Правленія, и слѣдующій сѣздъ 1911 года, заслушавъ заключеніе благочинническихъ собраній, оставилъ данный вопросъ „открытымъ до болѣе благоприятнаго времени“.

Преобладающими мотивами къ такому рѣшенію настоящаго вопроса со стороны окружнаго духовенства были, съ одной стороны, предъявленный Правленіемъ, быть можетъ, дѣйствительно непосильный для округа размѣръ вознагражденія для классныхъ воспитателей, съ другой—то обстоятельство, что, по „Инструкціи“ Правленія (надо замѣтить, позаимствованной изъ таковой же «Инструкціи» М. Н. Просв.), на классныхъ воспитателей возлагались бремена, частію тяжелыя и неудобноносимыя при массѣ лежащихъ на нихъ прямыхъ учительскихъ обязанностей, какъ, напр., посѣщеніе ученическихъ квартиръ, наблюденіе за вечерними занятіями учениковъ въ общежитіи, веденіе переписки съ родителями учащихся, частію же неопредѣленныя и неудобовыполнимыя, какъ, напр., попеченіе о „развитіи индивидуальности“ учениковъ своего класса. Обремененные такими дѣла, классные воспитатели, дѣйствительно, обрекались на трудно разрѣшимую дилемму: или быть *желанными*

воспитателями, безотлучно находящимися при ученикахъ и усердно развивающими ихъ „индивидуальныя“ черты и наклонности, но... быть можетъ, совершенно *не желательными* учителями, не имѣющими времени ни готовиться къ урокамъ, ни прочитывать ученическія домашнія работы; или же быть добрыми учителями, но плохими классными воспитателями, сводящими всё возложенныя на нихъ обязанности лишь къ какимъ-нибудь ничтожнымъ пустякамъ, — каковыми и являются обычно фактически классные наставники свѣтскихъ школъ, руководствующіеся таковой же „Инструкціей“, неудобопримѣнимой къ подлиннымъ условіямъ учительской службы.

А посему, присоединяясь къ мнѣнію тѣхъ представителей мѣстнаго духовенства, кои находили оную „Инструкцію“ Правленія удобопримѣнимой лишь при условіи введенія особаго состава классныхъ воспитателей, свободныхъ отъ всякихъ учительскихъ обязанностей, и полагая, что «лучше держать синицу въ рукахъ, чѣмъ ловить журавля въ небѣ», — имѣю честь предложить вниманію Правленія составленную мной «Инструкцію для классныхъ воспитателей», возлагающую на нихъ обязанности, кои могутъ быть выполняемы и наличнымъ составомъ преподавателей училища, казалось бы, безъ особаго обремененія ихъ и съ несомнѣнной пользой для учебно-воспитательнаго дѣла.

Въ предлагаемой «Инструкціи» я, по крайнему своему разумѣнію, пытался осуществить предносившуюся въ моемъ представленіи идею онаго института; при чемъ къ обязанностямъ классныхъ воспитателей считалъ нужнымъ отнести лишь такія учебно воспитательныя функціи, кои или вовсе не выполняются въ училищѣ доселѣ, хотя и имѣютъ для учебно-воспитательнаго дѣла безусловную цѣнность (какъ, напр., §§ 9, 12 «Инструкціи»), или выполняются лицами инспекторскаго надзора, но въ далеко недостаточной мѣрѣ за совершенную непосильностію работы для оныхъ лицъ при наличномъ составѣ классовъ и общей численности учениковъ въ училищѣ (напр., §§ 8, 10, 11, 13 «Инструкціи»). Вмѣстѣ съ тѣмъ я старался, насколько возможно, объединить въ ней дѣйствія всѣхъ классныхъ воспитателей и направить ихъ къ одной общей цѣли, съ устраненіемъ при этомъ всякаго рода треній и несогласованности между дѣйствіями ихъ и прочихъ педагоговъ въ училищѣ.

Представляя при семъ вышеозначенную «Инструкцію» на разсмотрѣніе Правленія, имѣю честь предложить ему на обсужденіе вопросы: 1. о степе-

ни ее цѣлесообразности и удобоосуществимости, 2., о времени фактического введенія въ училищную жизнь должности классныхъ воспитателей и 3., объ исходатайствованіи у Свѣзда дух-ва справедливаго денежнаго вознагражденія за оный сверхдолжный трудъ ихъ.

Смотритель училища *Θ. Макарьевъ*

ИНСТРУКЦІЯ для классныхъ воспитателей въ Екатери- нославскомъ духовномъ училищѣ.

(Составленная смотрителемъ уч—ща *Θ. Макарьевымъ* и утвержденная Его Преесвященствомъ по журналу Правленія отъ 8 декабря 1911 г. за № 22).

I. Общія положенія.

§ 1. Классные воспитатели, избираемые въ педагогическомъ собраніи Правленія изъ наличнаго состава преподавателей училища, по одному для каждаго отдѣльнаго класса, и утверждаемые въ ономъ званіи Епархіальнымъ Преесвященнымъ, имѣютъ своей задачей содѣйствовать, въ предѣлахъ ввѣреннаго каждому изъ нихъ класса, возможно — лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ. (Опредѣленіе Св. Синода отъ 30 сент.—8 окт. 1909 г. за № 7914; ср. опредѣл. Св. Синода отъ 16—19 авг. 1906 г. за № 4469).

§ 2. Въ видахъ болѣе близкаго ознакомленія класснаго воспитателя съ личнымъ составомъ класса, ввѣряемаго его ближайшему руководству и, слѣдовательно болѣе успѣшнаго воспитательнаго воздѣйствія на руководимыхъ имъ учениковъ, классный воспитатель избирается для извѣстнаго класса, во — 1-хъ, предпочтительно изъ состава преподавателей даннаго класса, во — 2-хъ, по возможности, на всѣ годы училищнаго курса.

§ 3. Каждый классный воспитатель ведетъ у себя особую «Памятную книгу», въ формѣ дневника, въ которую заноситъ свои наиболѣе важныя впечатлѣнія и наблюденія по учебно воспитательной части, вынесенныя изъ повседнежнаго общенія съ учениками своего класса, какъ для того, чтобы на оныхъ впечатлѣніяхъ и наблюденіяхъ обосновать такое или иное воспитательное воздѣйствіе на учениковъ, такъ и для своевременнаго сообщенія училищ-

ному начальству или подлежащимъ преподавателямъ потребныхъ точныхъ свѣдѣній о цѣломъ классѣ или объ отдѣльныхъ его ученикахъ.

II. Обязанности классныхъ воспитателей въ отношеніи къ ученикамъ.

§ 4. Во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ ученикамъ классный воспитатель является для нихъ не столько грознымъ начальствомъ или карающимъ судьей, сколько попечительнымъ отцомъ, участливо относящимся къ ихъ нуждамъ и запросамъ, принимающимъ близко къ сердцу ихъ скорби и невзгоды и дѣйствующимъ на провинившихся не столько наказаніемъ, сколько обращеніемъ къ ихъ разуму и совѣти.

§ 5. Всемирно содѣйствуя уметвенному, эстетическому и религіозно-нравственному развитію учениковъ своего класса, классный воспитатель въ своемъ общеніи съ ними долженъ пользоваться всякимъ случаемъ для того, чтобы, съ одной стороны, искоренять замѣчаемые у нихъ дефекты въ указанныхъ отношеніяхъ съ другой—прививать имъ чувства чести и правды, уваженія къ порядку и закону и преданности Государю, Отечеству и Церкви.

§ 6. Въ виду особаго, не общеобразовательнаго только, но вмѣстѣ и конфессіонально—церковнаго характера духовной школы, готовящей своихъ питомцевъ прежде всего къ служенію Церкви, классные воспитатели въ своемъ воздѣйствіи на религіозно-нравственное чувство учащихся не ограничиваются только словами назиданія, часто остающимися лишь „мѣдью звенящею“ и „гласомъ вопіющаго въ пустынь“, но подкрѣпляютъ свои назиданія и личнымъ живымъ примѣромъ, который, какъ все наглядное и конкретное, наиболѣе сильно и побудительно дѣйствуетъ на еще слабо мыслящій умъ, не глубоко чувствующее сердце и не окрѣпшую волю юнаго школьника.

§ 7. Въ частности же, классные воспитатели, по возможности, во всѣ воскресные и праздничные дни присутствуютъ вкупѣ съ своими учениками при богослуженіи въ училищной церкви, равно какъ вмѣстѣ съ ними же исполняютъ долгъ исповѣди и причастія въ Великомъ посту.

§ 8. Въ цѣляхъ болѣе интимнаго сближенія съ своими учениками и лучшаго ознакомленія съ ихъ личными характерами, интеллектуально-нравственными наклонностями и воззрѣніями на жизнь и людей, а, слѣдовательно, и въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго, соответствующаго задачамъ школы, воспитательнаго воздѣйствія на нихъ,—классные воспитатели принимаютъ на себя особый, какъ нельзя болѣе отвѣчающій данной цѣли трудъ—руковод-

ствование внѣкласснымъ чтеніемъ учащихся. Каждый изъ нихъ ведетъ это дѣло въ своемъ классѣ по всѣмъ отдѣламъ ученической бібліотеки, руководствуясь при этомъ особо составленными для сего „Правилами“.

§ 9 Помимо вышеозначенныхъ «литературныхъ бесѣдъ» съ отдѣльными учениками своего класса по поводу прочитанной книги, классные воспитатели, въ цѣляхъ пополненія учебнаго курса по разнымъ предметамъ и вообще умственного кругозора учениковъ, по взаимному соглашенію и поочередно (примѣрно — въ порядкѣ классовъ, при коихъ они состоятъ) ведутъ также и *общія* „литературныя чтенія“ для всѣхъ или нѣкоторыхъ классовъ, по возможности, по предметамъ своихъ специальностей въ каждый *воскресный* день, днемъ (примѣрно — съ 12 ч. до 1 ч.) или вечеромъ. Чтобы придать таковымъ «утрамъ» или «вечерамъ» больше разнообразія и интереса, къ участию въ нихъ привлекаются и ученики въ качествѣ чтецовъ, пѣвцовъ и музыкантовъ. А чтобы эти «утра» и «вечера» не были въ тягость ни для кого изъ соучастниковъ, достаточно, если классный воспитатель займетъ вниманіе учениковъ прочтеніемъ небольшой (минутъ на 20—30), по цѣлесообразно подобранной статьи изъ заготовленныхъ для сего сборниковъ, одинъ или два ученика прочтутъ по одному стихотворенію или баснѣ, а ученическіе хоръ и оркестръ исполнять по одному несложному №-ру изъ обычнаго школьнаго репертуара.

§ 10. Заботясь о возможно-лучшихъ успѣхахъ учениковъ своего класса, классный воспитатель наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы они не были чрезмерно обременяемы непосильнымъ скопленіемъ уроковъ и письменныхъ работъ въ одному дню, и, убѣдившись въ наличности такового обремененія чрезъ заявленіе учениковъ или чрезъ просмотръ записей уроковъ въ классныхъ журналахъ, или самъ непосредственно просить преподавателей объ уменьшеніи заданныхъ уроковъ и письменныхъ работъ, или же доводить о семъ въ тѣхъ же видахъ до свѣдѣнія смотрителя училища.

Примѣчаніе. Дабы классный воспитатель могъ правильно судить о томъ, насколько назначенная ученикамъ учебная работа обременительна для нихъ, желательно, чтобы всѣ преподаватели записывали въ классныхъ журналахъ задаваемые ими уроки и работы съ надлежащею полнотою и точностію.

§ 11. Въ своемъ отеческомъ попеченіи о благѣ вѣрренныхъ имъ питомцевъ, классные воспитатели стараются вникать въ дѣйствительныя причи-

ны малоуспѣшности ихъ и, если убѣждаются, что малоуспѣшность извѣстныхъ учениковъ объясняется или предшествовавшимъ болѣе или менѣе продолжительною болѣзнію, или иными уважительными причинами, то ходатайствуютъ за таковыхъ учениковъ предъ прочими преподавателями даннаго класса, прося или о возможномъ снисхожденіи при оцѣнки ихъ знаній, или о томъ, чтобы дать имъ время и возможность выучить опущенное по не зависѣвшей отъ нихъ причинѣ.

§ 12. Дабы дать возможность живущимъ въ городѣ родственникамъ, опекунамъ или репетиторамъ учениковъ слѣдить за дѣйствительными успѣхами послѣднихъ и своевременно принимать надлежащіе мѣры къ исправленію ихъ успѣховъ, классные воспитатели наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы каждый таковой ученикъ непременно имѣлъ дневникъ и записывалъ въ немъ все задаваемые уроки и письменныя работы; ежедневно, по субботамъ, отбираютъ оные дневники для постановки въ нихъ полученныхъ учениками въ теченіе недѣли отмѣтки, съ приказаніемъ предъявить дневникъ слѣдующимъ за успѣхами ихъ лицамъ и просить оныхъ лицъ собственноручно расписаться въ надлежащемъ мѣстѣ; въ слѣдующую же субботу, вновь отбирая дневники, провѣряютъ (по подписямъ), былъ ли дневникъ предъявленъ, кому слѣдуетъ, для надлежащаго просмотра.

Примѣчаніе. Постановка отмѣтокъ въ дневникахъ классными воспитателями вызывается тѣмъ, что при иномъ порядкѣ вещей, когда ученикъ самъ предъявляетъ преподавателю дневникъ для постановки балла или преподаватель требуетъ предъявленія дневника для той же цѣли, — какъ показываетъ опытъ, веденія дневниковъ весьма часто не достигаетъ своей цѣли, такъ какъ то ученикъ «забудетъ» предъявить дневникъ преподавателю, то преподаватель «упуститъ изъ вида», что такой-то ученикъ долженъ имѣть дневникъ, и не потребуетъ послѣдняго.

§ 13. Классные воспитатели приучаютъ своихъ учениковъ также къ вышней опрятности и порядку, наблюдая за возможною чистотою ихъ рубѣ, лица, костюма, книгъ и тетрадей, равно какъ и за чистотою класса.

III. Обязанности классныхъ воспитателей въ отношеніи къ училищному начальству и прочимъ преподавателямъ.

§ 14. Въ стремленіи къ возможно — лучшей постановкѣ учебно воспитательнаго дѣла въ своихъ классахъ, классные воспитатели должны идти къ

сей цѣли рука объ руку съ прочими преподавателями, занимающимся въ данномъ классѣ, и всячески содѣйствовать имъ въ ихъ справедливыхъ требованіяхъ въ отношеніи къ ученикамъ, какъ-то: наблюдать за своевременнымъ (по расписанію) представленіемъ учениками преподавателямъ домашнихъ срочныхъ письменныхъ работъ; при заявленіи объ отсутствіи у извѣстнаго ученика учебниковъ, тетрадей, чертежныхъ или письменныхъ принадлежностей, принять мѣры къ обезпеченію ученика такими и т. п.

§ 15. Въ своихъ сношеніяхъ съ учениками и, въ частности, при выслушаніи, напр., ихъ жалобъ на дѣйствія училищнаго начальства, воспитателей и прочихъ преподавателей, классные воспитатели отнюдь не должны допускать въ словахъ и дѣйствіяхъ своихъ чего-либо такого, что могло бы хотя бы въ малѣйшей степени, подрывать въ глазахъ учащихся авторитетъ начальника, воспитателя или преподавателя; ибо педагогъ, развѣнчанный своимъ же собратомъ, неизбѣжно теряетъ среди учащихся всякое уваженіе къ себѣ со всеми обычно возникающими отсюда печальными послѣдствіями и для него лично и для ввѣреннаго ему педагогическаго дѣла.

§ 16. Во всѣхъ своихъ болѣе или менѣе важныхъ мѣропріятіяхъ, какъ предполагаемыхъ, такъ и принятыхъ уже въ отношеніи къ ученикамъ въ учебно-воспитательныхъ цѣляхъ, классные воспитатели даютъ отчетъ смотрителю училища, какъ своему начальнику, отвѣтственному предъ закономъ и высшею властью за положеніе учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ и за дѣйствія своихъ подчиненныхъ.

Смотритель училища *О. Макарьевъ*.

Отъ Правленія Екатеринославской духовной семинаріи.

Протоіерей Анно-Зачатіевской церкви села Ивановки (Кинь-грусть), Екатеринославскаго уѣзда, Даніиль Донцовъ въ ознаменованіе пятидесятилѣтія своего пастырскаго служенія церкви Божіей, исполняющагося 3-го Февраля 1912 года, препроводилъ въ Правленіе Екатеринославской духовной семинаріи ОДНУ ТЫСЯЧУ (1000) рублей, съ тѣмъ, чтобы деньги составляли неприкосновенный капиталъ, проценты съ котораго ежегодно выдавались бы, по усмотрѣнію Правленія семинаріи,

одному бѣднѣйшему воспитаннику, оканчивающему курсъ богословскихъ наукъ.

Правленіе семинаріи, объявляя о семъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи, считаетъ своимъ долгомъ выразить досточтимому жертвователю глубочайшую благодарность за его отеческое попеченіе о нуждахъ бѣднѣйшихъ питомцевъ семинаріи.

Ректоръ семинаріи, Протоіерей *А. Одинцовъ*

Секретарь Правленія *В. Дмитровскій.*

За Редактора исп. об. Секретаря Консисторіи *П. Львовъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Екатеринбургской епархіи, 2) Переѣзны по службѣ, 3) Вѣдомость о движеніи суммъ по Екатеринбургскому Епархіальному свѣчному заводу за Декабрь мѣсяцъ 1911 года, 4) Въ Правленіе Екатеринбургскаго духовнаго училища, 5) Инструкція для классныхъ воспитателей въ Екатеринбургскомъ духовномъ училищѣ, 6) Отъ Правленія Екатеринбургской духовной семинаріи и 7) Объявленіи.

Объявленія.

ВНОВЬ ОТКРЫТЬ МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Гавріила Кузьмича Мирошниченко

ПРЕДЛАГАЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

Богослужебныя книги, Голгофы съ предстоящими и безъ предстоящихъ, парчу, паникадила, семисвѣчники, подсвѣчники, дарохранительницы, чаши, кресты, Евангеліе, хоругви,

иконы, кіоты, лампады, крестики (золотые и серебряные) и др. предметы.

Готовыя священнослужительскія облаченія какъ-то: ризы, подризники, стихари дѣтскіе стихарики и гробовые приборы.

Имѣются въ готовности всѣ необходимые предметы для обстановки нововыстроенныхъ храмовъ и для освященія ихъ.

Принимаются заказы по реставрированію серебрянныхъ и металлическихъ предметовъ, употребляемыхъ при Богослуженіи.

Всѣ заказы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

ЦѢНЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО НИЖЕ СУЩЕСТВУЮЩИХЪ.

Магазинъ помѣщается, подымаясь вверхъ съ Проспекта по Казанской улицѣ съ лѣвой стороны, № 24, противъ мануфактурнаго магазина Мирошниченко.

Мануфактурно-Церковный Магазинъ
Николая Никифоровича
Мирошниченко

въ ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Полученъ большой выборъ
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Довожу до свѣдѣнія Гг. покупателей, что мой магазинъ
помѣщается по Казанской улицѣ,
въ прежнемъ помѣщеніи, ново-открытый однофамильцемъ
магазинъ церковной утвари съ моею фирмой, ничего об-
щаго не имѣеть.

0—6

Съ почтеніемъ **Н. МИРОШНИЧЕНКО.**

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ
ВАСИЛІЙ ФЕОДОСЬЕВИЧЪ КАРЛЮЧЕНКО

перешель на новую квартиру—по Проспекту—уголь Казанской
улицы, сзади мануфактурнаго магазина Зильбермана, Новый
рядъ № 45.

Принимаю заказы духовныхъ одеждъ по всѣмъ принятымъ фасонамъ, а также заказы на
все ризничное облаченіе—изъ собственныхъ матеріаловъ и матеріаловъ заказчиковъ.

Священническія и діаконскія облаченія отъ 19 руб. до 500 р., на престольныя—отъ 16 руб
до 500 рублей.

Работы выполняются своевременно, аккуратно, цѣны умѣренные. Допускается разсрочка
платежа безъ взиманія процентовъ.

**Заказы въ экстренныхъ случаяхъ выполняются въ двадцать че-
тыре часа.**

Довожу до свѣдѣнія господъ заказчиковъ, что мною приглашенъ опытный за-
кройщикъ для выполненія заказовъ штатскаго, ученическаго и гражданскаго
платьевъ всѣхъ вѣдомствъ.

35—34.

В. Карлюченко.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

1 Февраля

№ 4

1912 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Изъ курса христіанскаго Нравствен- наго Богословія:

(Продолженіе) *

X.

Сверхдолжное совершенство. Евангельскіе совѣты.

По мнѣнію католическихъ богослововъ моралистовъ, въ Слово Божіе, кромѣ заповѣдей, встрѣчаются еще совѣты, исполненіе которыхъ составляетъ высшій подвигъ, высшую ступень нравственнаго совершенства, но которые не обязательны для обыкновенныхъ людей. Съ этой точки зрѣнія, въ нашей нравственной жизни есть такая черта, дошедши до которой, человѣкъ имѣетъ право остановиться, и это не помѣшаетъ его спасенію. Дальнѣйшее совершенствованіе Господь можетъ только совѣтывать человѣку, но не вмѣнять ему въ обязанность. Исполненіе такихъ совѣтовъ служитъ основаніемъ сверхдолжныхъ заслугъ, которыми святые могутъ покрывать грѣхи другихъ людей. Въ доказательство своего мнѣнія католическіе богословы ссылаются изъ Евангелія на Слова Христа, сказанныя богатому юношѣ; „Аще хочещи совершенъ быти, иди продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ“ (Мѡ. 19, 21) и на Его же ученіе о брачной жизни (Мѡ. 19, 10—12), а изъ посланій апостольскихъ на сужденія ап. Павла о сравнительной цѣнности дѣвства и супружества (1 Кор. гл. 7).

Допускать возможность евангельскихъ совѣтовъ, будто-бы необязательныхъ для насъ, значитъ совершенно не понимать сущности христіанской нравственности. Добродѣтель христіанина не есть юридическій договоръ съ Бо-

*) См. № 3, Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

гомъ, въ силу котораго Онъ обязуется наградить человѣка за исполненіе послѣднимъ извѣстнаго количества внѣшнихъ дѣлъ. Она заключается въ той любви къ добру, при наличности которой человѣкъ уже не можетъ довольствоваться даннымъ моментомъ своего нравственнаго развитія и не устремляться впередъ. Отношеніе его къ Богу не рабское, а сыновнее. Только рабъ, работающій на господина своего изъ за страха или награды, можетъ радоваться наступленію такого мгновенія, когда онъ будетъ свободенъ отъ исполненія своихъ обязанностей, получивъ за него соответствующую мзду. Напротивъ, добрый сынъ, любящій своего отца, съ удовольствіемъ исполняетъ его волю, направленную на благое, особенно если ктому же онъ уважаетъ и цѣнитъ проявленіе этой воли. Послушаніе отцу можетъ быть для него неприятнымъ только въ томъ случаѣ, если онъ не любитъ отца, или если требованія послѣдняго сами по себѣ недостаточно разумны и чисты. Но заповѣди Божественныя по своему содержанію абсолютно высоки и святы. Слѣдовательно, человѣкъ можетъ тяготиться ими и отказываться отъ ихъ исполненія или вслѣдствіе непониманія ихъ достоинства или же потому, что онъ не имѣетъ любви къ Богу. Но то и другое свидѣтельствовало бы о низкомъ состояніи его нравственной природы, о его испорченности и грѣховности, при которыхъ невозможно спасеніе.

Не забудемъ и того, что исполненіе нравственнаго закона можетъ представляться человѣку труднымъ, требуя съ его стороны огромнаго волевого напряженія и мучительныхъ усилій, только на первыхъ порахъ. Чѣмъ болѣе онъ совершенствуется, тѣмъ болѣе познаетъ красоту и сладость добра, плѣняясь имъ, тѣмъ болѣе требованія долга начинаютъ совпадать для него съ натуральными его влеченіями и склонностями. Тотъ, кто воспиталъ въ себѣ вкусъ къ добродѣтели, неудержимо станетъ стремиться къ ней, хотя бы его и никто не понуждалъ къ этому. По словамъ одного учителя церкви, если бы за святую жизнь людей ожидала геенна, то и тогда человѣкъ праведный предпочелъ бы ее жизни грѣховной. Изъ сказаннаго видно, что если бы кто либо сказалъ самому себѣ: теперь я выполнилъ всѣ свои обязанности по отношенію къ Богу; могъ бы совершенствоваться далѣе, но не хочу, то онъ обнаружилъ бы крайнюю степень своей нравственной неразвитости.

Но если христіанинъ обязанъ безпредѣльно совершенствоваться по образу Отца Небснаго, не останавливаясь ни на какой уже достигнутой ступени святости, то какъ же въ такомъ случаѣ слѣдуетъ смотрѣть на такъ назы-

ваемые евангельскіе совѣты? Чтобы установить на нихъ правильный взглядъ, надобно имѣть въ виду характеръ требованій нравственнаго закона. Хотя законъ этотъ и запечатлѣнъ свойствомъ абсолютной необходимости, однако же онъ не имѣеть такого прямолинейнаго характера, никакой принадлежитъ проявленіямъ закона физическаго. Лишь основныя начала или принципы нравственности одинаково обязательны для всѣхъ людей, но въ примѣненіи къ жизни они могутъ многоразличными способами разнообразиться въ зависимости отъ индивидуальности извѣстнаго субъекта и тѣхъ обстоятельствъ, среди которыхъ онъ дѣйствуетъ. Отсюда, хотя всѣ безъ исключенія люди обязаны исполнять одинъ и тотъ же законъ добра, но формы осуществленія этого закона могутъ быть весьма разнообразны. Одинъ, желая достигнуть обязательнаго для всѣхъ идеала совершенства, долженъ проводить брачную жизнь, другой безбрачную, одинъ жить въ мірѣ, другой въ уединеніи, такъ какъ для одного въ слѣдствіе особенностей его природы болѣе плодотворна жизнь семейная и дѣятельность общественная, для другого жизнь монашеская и созерцательная. Равнымъ образомъ безусловно для всѣхъ обязательный законъ любви къ ближнимъ и служенія имъ Богу можетъ осуществляться различными людьми неодинаковыми способами. Писатель станетъ служить обществу литературнымъ трудомъ, юристъ честнымъ исполненіемъ судейскихъ функций, священникъ ревностною папастырскою дѣятельностью. Обязанность благотворительности можно исполнять или чрезъ оказаніе помощи всѣмъ просящимъ безъ всякой системы или же путемъ участія въ организованной общественной взаимопомощи. Если мы будемъ помнить такую индивидуализацію нравственнаго закона въ его конкретныхъ проявленіяхъ, то безъ труда поймемъ, что такое евангельскіе совѣты. Совѣты—это тоже заповѣди, но только такія, исполненіе которыхъ становится обязательнымъ для человѣка лишь подъ опредѣленными субъективными условіями съ его стороны. Кто находится въ этихъ условіяхъ, для того евангельскіе совѣты имѣютъ значеніе безусловнаго закона, а кто не находится въ этихъ условіяхъ, для того исполненіе ихъ не имѣеть предъ Богомъ никакой цѣны. Такъ слова, сказанныя Спасителемъ богатому юношѣ: «сиди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ»—имѣли для него, при данномъ состояніи его природы, значеніе не совѣта, а положительной заповѣди, не исполнивъ которой, юноша оказался внѣ царства Божія (Мѡ. 19, 24). Почему же такъ? Да потому, что юноша имѣлъ пристрастие къ богатству, и это было извѣстно Христу, знающему сердце чело-

вѣческое. А обладаніе большою собственностью есть одна изъ тѣхъ вещей, которыя сами по себѣ безразличны съ нравственной точки зрѣнія, получая тотъ или иной характеръ въ зависимости отъ того, *какому* человѣку они принадлежатъ и *какъ* они на него дѣйствуютъ. Если кто не прилѣпляется къ богатству, является его духовнымъ господиномъ, а не рабомъ, видитъ въ немъ не цѣль жизни, а средство, данное ему Богомъ для служенія ближнимъ, для того нѣтъ необходимости отрекаться отъ собственности. Но для того, кто отдается богатству всею своею душою и вѣсьмъ сердцемъ, кто видитъ въ немъ высшее благо, свою честь и гордость, кто пользуется имъ для удовлетворенія своихъ низменныхъ эгоистическихъ потребностей, кого оно духовно развращаетъ—для того отказъ отъ собственности имѣетъ значеніе заповѣди, безусловно для него обязательной. Точно также и безбрачіе для однихъ людей можетъ быть обязанностью, для другихъ грѣхомъ. Кто чувствуетъ себя способнымъ быть хорошимъ отцемъ и мужемъ, могущимъ сдѣлать счастливой избранную подругу жизни и воспитать дѣтей вѣрными сынами церкви и отечества, или кто чувствуетъ, что оставаясь одинокимъ онъ не можетъ сохранять внутренняго цѣломудрія, а женившись станетъ соблюдать умѣренность и воздержаніе, для того уклоненіе отъ брачной жизни преступно. Но кто по своему характеру или здоровью сознаетъ свою непригодность для супружескаго союза, кто сомнѣвается въ своемъ умѣнии дать надлежащее воспитаніе дѣтямъ, кто увѣренъ, что, не вступая въ бракъ, онъ будетъ блюсти чистоту духа и въ тоже время болѣе безпрепятственно и свободно станетъ служить Богу и людямъ, для того дѣвство составляетъ обязанность, а женитьба является грѣхомъ. Словомъ, человѣкъ изъ двухъ возможныхъ поступковъ всегда долженъ выбирать наилучшій, который и будетъ служить выраженіемъ воли Божіей.*) Но такъ какъ вслѣдствіе ограниченности человѣческаго знанія и пониманія—съ одной стороны, безконечной сложности жизни и жизненныхъ отношеній съ другой, человѣку не всегда легко бываетъ опредѣлить, какой исходъ при наличныхъ обстоятельствахъ является для него наилучшимъ; то онъ и долженъ совѣтываться съ самимъ собою, съ своею совѣстью и съ другими людьми о томъ, какъ ему слѣдуетъ поступить. Отсюда объясняется и названіе совѣтовъ въ примѣненіи къ тѣмъ требованіямъ нравственнаго зако-

*) Припомнимъ слова ап. Іакова «вѣдущему добро творити, и не творящему, грѣхъ ему есть» (гл. 4, 17, ср. Лук. 12, 47). Слѣдовательно, если евангельскіе совѣты *добро* для кого, то неисполненіе ихъ вмѣняется ему въ вину, является грѣхомъ.

на, которыя, не имѣя безусловно-обязательнаго характера *для всѣхъ* людей, имѣють его лишь для находящихся въ извѣстныхъ условіяхъ и обладающихъ опредѣленною индивидуальностью. Заповѣди же обязательны всегда и для всѣхъ людей, во всѣ моменты ихъ духовно-нравственной жизни.*)

Угасающій свѣтильникъ. **)

(Продолженіе)

III.

Любимые ученики, спящіе въ душистой прохладѣ Геосиманскаго сада въ ночь великихъ бореній духа Спасителя—это символъ, данный всѣмъ грядущимъ вѣкамъ. Я никогда не понималъ и не понимаю психологіи апостоловъ. Какъ могли они предаться столь позорному сну, отдаться самоулаженію плоти, когда рядомъ скорбѣлъ и мучился ихъ Учитель, за Котораго они во всякое другое время готовы были души свои положить? Во всякомъ случаѣ, здѣсь было нѣчто сверхъестественное, нѣчто большее, чѣмъ простой естествен-

*) Совершенно такой же смыслъ имѣють сужденія Спасителя и ап. Павла о брачной жизни.

Высокій взглядъ Иисуса Христа на бракъ, высказанный въ 9 ст. 19 гл. Мс. вызвалъ со стороны учениковъ вопросъ: „если такова (т. е. столь трудна и отвѣтственна) обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться“ (19 ст. 10). На это Господь отвѣтилъ, что выборъ брачной или безбрачной жизни не можетъ быть представленъ произволу каждаго, а долженъ опредѣляться индивидуальными качествами и состояніемъ человѣка. „Не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано“ (ст. 11). Послѣднее выраженіе ясно показываетъ, что при разрѣшеніи даннаго вопроса каждому слѣдуетъ сообразоваться съ своими природными дарованіями. Апостоль совѣтуетъ безбрачнымъ и вдовицамъ оставаться въ состояніи дѣвства, *если они могутъ сохранить внутреннюю чистоту духа* (1 Кор. 7, 8). Но продолжаетъ онъ, если это для нихъ невозможно, то пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше вступать въ бракъ, нежели разжигаться (ст. 9). Если же кто выбираетъ не лучшее, а худшее, уклоняется отъ брачной жизни и въ то же время съ вождельніемъ смотритъ на всякую женщину, тотъ, несомнѣнно, поступаетъ грѣховно.

Что же касается 10 ст. 17 гл. евангелія Луки, въ которомъ говорится о неключимомъ рабѣ, то мысль этого евангельскаго мѣста такая: „чтобы человѣкъ ни совершилъ добраго, онъ долженъ сознавать, что онъ совершилъ только то, что обязанъ былъ совершить; слѣдовательно, онъ не можетъ претендовать на заслугу, на сверхдолжное совершенство и награду. Если же Богъ награждаетъ насъ, то Онъ дѣлаетъ это по милости своей“ (Оленицкій).

**) См. № 2—3 Екатерин. Епарх. Вѣдомостей за 1912 г.

ный сонъ. Это — символъ. Въ этомъ необъяснимомъ явленіи какъ бы дѣлается предостереженіе, предсказаніе на возможность повторенія подобныхъ явленій въ жизни всѣхъ грядущихъ вѣковъ христіанства. Въ жизни апостоловъ мы наблюдаемъ, какъ времена высокаго подъема духа, такъ и глубокаго паденія. Въ ту роковую ночь, когда, уже приближалось то страшно-великое, ради котораго Онъ „и шель“, когда бремя міра давило Его всей своей тяжестью, когда Онъ просилъ, умолялъ единственно — близкихъ, дорогихъ ему людей не оставлять Его одного, ибо сознание одиночества, оставленности, наполняло безысходной тоской Его душу — любимые люди проявили къ Нему непонятную жестокость: оставили Его въ одиночествѣ, ибо не нашли въ себѣ силъ отогнать отъ себя этотъ позорный, постыдный сонъ.

Послѣдующія вѣка христіанской Церкви представляютъ преемственную смѣну возстаній и паденій... Были эпохи, когда Церковь страдала за Христа, великими подвигами запечатлѣла свою любовь къ Нему, кровью учениковъ и исповѣдниковъ записаны лучшіе страницы исторіи ея. Но были и эпохи паденій. И тогда клиръ, лучшіе ученики Христа, оставлялъ Его и, продолжая внѣшне чтить Его, самъ предавался самоулаженію плоти, протягивалъ члены свои и предавался сну въ тиши и прохладѣ садовъ, какъ-разъ въ то время, когда рядомъ раздавались не одни только тяжкіе вздохи и стоны все продолжающаго терпѣть за насъ Христа, но и подлинныя его муки и страданія.

Что современное духовенство (клиръ) спитъ, въ этомъ врядъ-ли могутъ быть сомнѣнія; трудно только указать точно время и причины, когда начался этотъ позорный сонъ, который самъ по себѣ есть одинъ изъ несмысленныхъ признаковъ упадка, духовнаго развала. Особенно рельефно выступаетъ это состояніе (упадочное) въ тѣ тревожныя эпохи, когда пасомые, народъ въ массѣ своей подъ вліяніемъ какихъ-либо внѣшнихъ импульсовъ, самъ просыпается къ новой жизни. Рѣзко тогда бросается въ глаза нелѣпая растерянность насильно разбуженныхъ лѣнивыхъ и безпечныхъ рабовъ. Жестокое наказаніе ждетъ ихъ, на нихъ-же исполняются слова Божіи: „проклятъ, — кто дѣло Господне дѣлаетъ небрежно“... (Іер. 48, 10). Характерной особенностью этого состоянія является также то, что люди становятся вообще глухи ко всему: никакіе предупреждающіе голоса не доходятъ до слуха ихъ.

„Нашъ православно-русскій народъ — говорилъ нѣкогда знаменитый церковный ораторъ — въ большинствѣ своемъ былъ до сего времени младенцемъ,

спящимъ на лонѣ матери-церкви; что сладкъ сердцемъ, но полубезсознательно умомъ прислушиваясь къ священнымъ пѣснямъ своей святой матери-церкви и далеко не всегда даже понимая ихъ, онъ сладкъ почивалъ сознаниемъ, онъ вѣрилъ не испытывая, и тепло ему было на свѣтѣ, вкушая блаженство вѣры полной, несомнѣнной, но полу-сознательной; что сознание его относительно знанія предметовъ вѣры было неразвито до поразительнѣйшей, почти невѣроятной степени, что теперь въ наше тревожное, скажу, критическое время, критическое въ двухъ смыслахъ, въ смыслъ пробужденія всесторонней критики касательно прежнихъ вѣрованій, и въ смыслъ кризиса—перехода отъ старозавѣтныхъ преданій къ новому складу жизни и смысла, сознание народа пробуждается къ самодѣятельности, часто уродливой, но отважной и упрямой; что будятъ его все со всехъ сторонъ, и особенно настойчиво будятъ такъ называемые передовики, непрошенные, незванные печальники благоденствія народа, разрушая его вѣковую сладкую дремоту; что они толкуютъ народу, что сладость его сна была сладостью не болѣе, какъ чарующее сновидѣние, увлекающей грезы; что народъ повсѣмѣстно и всесторонне прислушивается къ этимъ гибельнымъ прельстительнымъ внушеніямъ и неотрезвляемый настойчивымъ вразумляющимъ голосомъ духовнаго пастырства, роетъ свои собственные кладези ученія, знанія и мудрости, кладези сокрушенные, разломанные, которые вмѣсто чистой воды истиннаго здравого смысла источаютъ только муть и грязь, вонь и заразу, что именно этотъ край (Новороссія), можно сказать, упредилъ другіе края Россіи въ отыскиваніи себѣ новыхъ источниковъ религіознаго ученія, помимо вѣчнаго источника воды живой и животворящей, святой, православной отцепреданной, Апостолами проповѣданной Христовой вѣры; что если мы, православные пастыри, богопризванные просвѣтители народа, не возьмемся нынѣ, общими, дружными и неотступными усиліями, за развитіе народнаго сознанія, въ духѣ церкви, въ духѣ Бога—и отце-преданнаго намъ православія, то чрезъ какую-либо четверть вѣка выпустимъ изъ рукъ всякіе способы поправить въ народномъ убѣжденіи гибельно-разрастающееся зло*).

Картина, нарисованная 25 лѣтъ тому назадъ (рѣчь произнесена въ 1884 г., до поразительности сходна съ тѣмъ, что происходитъ въ настоящее время на нашихъ глазахъ. „И будятъ народъ со всехъ сторонъ непрошенные, названные печальники благоденствія народнаго, разрушая его вѣковую вѣру“.

*) Архіеп. Никаноръ Херсонскій и Одесскій, „Долгъ архіерейства“ т. I, стр. 205.

А разбуженнаго направляютъ къ своимъ кладезямъ и источникамъ, источающимъ, вмѣсто чистой воды истиннаго здравомыслія, мутъ, и грязь, вонь и заразу... А пастыри спятъ... Архіепискомъ будилъ, но не разбудилъ... Угроза его осуществилась: мы дожили до роковыхъ дней... Предсказанный имъ срокъ („черезъ какую-либо четверть вѣка“) уже истекъ. Если Владыка Херсонскій свое время называлъ «тревожнымъ» и «критическимъ», то время, когда народъ еще только начиналъ пробуждаться отъ долгой спячки, когда онъ еще только начиналъ рыть собственныя кладези знанія и мудрости, то какъ назвать наше время, когда народъ уже окончательно проснулся и уже успѣлъ напиться изъ нихъ мути, грязи и заразы? Виноваты пастыри... За чѣмъ пропустили сроки? Теперь, кажется, мы, дѣйствительно „выпустили изъ рукъ всякіе способы поправить въ народномъ убѣжденіи гибельно разрастающееся зло“...

Событія наступили быстрѣе, чѣмъ предсказывалъ святитель. Мы дожили до „революціи“ (sit venia verbo!), этого нелѣпѣйшаго явления русской жизни послѣдняго десятилѣтія; мы допустили ее... А когда она, какъ гнойный нарывъ, созрѣла и прорвалась, мы трусливо попрятались. Что мы допустили ее, это, конечно, дѣйствительно такъ, ибо гдѣ не принимаются мѣры предохранительнаго характера, предупреждающія опасность, тамъ косвенно создаются условія, способствующія ей. А что мы трусливо устранились отъ жизни, объ этомъ, полагаю, мнѣ не слѣдуетъ много распространяться, ибо слѣды недавняго прошлаго еще живы въ нашей памяти. Когда начались „дни свободъ“, когда началась эта страшная смута умовъ и совѣстей, насъ нигдѣ не было видно. Въ этомъ всеобщемъ разбродѣ также нелѣпо бродилъ и клиръ, не зная гдѣ главу приклонить, ибо „сладцѣ почивая“, онъ не слышалъ предупреждавшихъ его голосовъ, онъ оказался неподготовленнымъ и потому удивленно и смущенно взиралъ на совершающіяся событія. Не будучи въ состояніи понять ихъ тайный смыслъ, мы метнулись сперва въ одну сторону, потомъ въ другую; изъ одного полюса — въ другой. Это страшно дискредитировало насъ въ глазахъ народа и гсѣхъ слоевъ русскаго общества. Вѣдь именно тогда-то изъ нѣдръ нашихъ вышли съ одного конца Гапоны, Тихвинскіе, Огневы, а съ другого — Восторговы, Витали, Илиодоры. Не лучше обстояло и на верхахъ. Мы и до сихъ поръ помнимъ ожесточенную полемику двухъ епископовъ, долго тянувшуюся на страницахъ двухъ очень распространенныхъ газетъ. Епископъ Антонинъ, ссылаясь на

Троицность Лиць Божества, доказывалъ, что правда въ конституціонномъ правленіи и, слѣдовательно, всёмъ намъ подобаеи стать на сторону „освободительнаго движенія“. Епископъ же Нивонъ, наоборотъ, основываясь на томъ, что Богъ, хотя и Троиченъ въ Лицахъ, но все-же Единъ — доказывалъ, что правда въ монархизмѣ и предлагалъ твердо стоять на древнихъ историческихъ устояхъ русской жизни. Такъ мы изъ этихъ епископскихъ разъясненій ничего и не поняли; гдѣ же правда, и на чемъ слѣдуетъ остановиться, наконецъ, свою мятущуюся мысль. А между тѣмъ, для насъ это было важно, очень важно, ибо то былъ критическій моментъ истории, когда на цѣлые вѣка впередъ создавалась наша репутація.

Но самый сильный ударъ нанесенъ былъ намъ манифестомъ о вѣроисповѣдной свободѣ. Въ данномъ случаѣ исходили (комиссія подъ предѣтельствомъ гр. Витте, въ составѣ которой присутствовалъ и митрополитъ Антоній) изъ той мысли, что созрѣвшему политически народу съ необходимостью должна быть предоставлена полная свобода исповѣданія той религіи, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ его душевнымъ потребностямъ. Мысль совершенно правильная и логически — вытекавшая изъ создавшихся обстоятельствъ. Но здѣсь не учли одного важнаго обстоятельства или, быть можетъ, его то и имѣли въ виду, когда предоставляли всёмъ свободу вѣровать и молиться Богу, какъ кто хочетъ. Около спавшаго народа мирно почивали и его пастыри. И развилась у нихъ какая-то безпредѣльная безпечность; смыкая вѣжды въ сладкой дремѣ, они утѣшали себя мыслью, что подобное состояніе протянется на долгіе вѣка. Они ошиблись... Они проспали многое и проснулись лишь тогда, когда почти отвѣсные лучи солнца стали немилосердно жечь имъ лицо. А за это время, какъ это зачастую бываетъ у лѣнливыхъ и нерадивыхъ пастуховъ, стадо проснулось еще на зарѣ и, прождавъ напрасно нѣкоторое время пробужденія своихъ пастуховъ, разбрелось по всей степи, отыскивая себѣ подходящую пищу.

Еще задолго до обнародованія этого манифеста вѣроисповѣдная свобода часто бывала предметомъ горячихъ обсужденій, какъ въ ученыхъ обществахъ, такъ и на страницахъ серьезныхъ журналовъ. Многие относились къ ней съ ужасомъ, другіе привѣтствовали ее и возлагали на нее большія надежды. (Вл. С. Соловьевъ, проф. Б. Н. Чичеринъ). Однимъ (имѣвшимъ въ виду пресловутую нашу инертность и апатію) казалось, что стоитъ принять политическіе подпорки и зданіе церкви рухнетъ.. Другимъ, наоборотъ, въ этой

въроисповѣдной свободѣ видѣлось самое радикальное средство разбудить клиръ отъ его вѣчной спячки, возбудить энергию и влить жизнь въ его атрофированные, разбитые параличемъ, члены. Манифестъ знаменовалъ наступленіе новой эры, возвращенія церкви къ лучшимъ временамъ славы ея.

Что раздвоеніе во взглядахъ на этотъ предметъ царило и на верхахъ — объ этомъ мы давно знали и догадывались. Припоминаются здѣсь двѣ характерныя рѣчи, произнесенныя выдающимися іерархами новохиротонисованнымъ епископамъ. Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній Петербургскій, говоря о новомъ законѣ, радовался, а Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій Херсонскій скорбѣлъ и печалился.

Недавній новый законъ о вѣротерпимости — говорилъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній — и о свободѣ совѣсти многихъ вѣрныхъ сыновъ Церкви привелъ въ смущеніе и боязнь за судьбы ея, доселѣ охранявшейся отъ враговъ и силою власти мірской. Но я *возрадовался* появленію этого закона, освобождавшаго Церковь отъ вѣшняго покровительства и возвращавшаго ее всецѣло къ одной ея мощи, къ присущей ей силѣ даровъ благодатныхъ, которые одни только и составляютъ ея несокрушимую твердыню. Возлюбленный братъ! Мнѣ *радостно* сказать тебѣ, какъ о новопоставленному епископу, объ этой своей вѣрѣ, объ этомъ свѣтломъ моемъ упованіи („...*)

А Высокопреосвященнѣйшій Димитрій говорилъ: „Хотѣлось-бы мнѣ въ настоящій, знаменательнѣйшій въ твоей жизни день сказать тебѣ: радуйся, епископъ Анатолій! Но это *не отвѣчаетъ* нынѣшнимъ обстоятельствамъ Церкви. Нынѣ, для тебя, съ моихъ устъ, невольно срывается иное слово: „раба Христова вѣрный, не смущайся въ виду всего совершающагося нынѣ, и бодрись, мужайся и крѣпись... Время наступаетъ *опасное* для церкви... Грозное, скажу, приближается время. Много есть признаковъ, что Церковь должна вынести острую и тяжкую, — не знаю, продолжительную-ли-борьбу... Когда стали разбираться въ причинахъ ослабленія Россіи, искать виновниковъ всѣхъ ея послѣднихъ невгодъ, главную бѣду увидѣли въ Церкви православной, въ ея исторически сложившихся правахъ въ государствѣ. И во главѣ оздоровленія и укрѣпленія Россіи поставили такъ называемую „свободу совѣсти“, „вѣротерпимость“... Подумать можно, что Церковь дѣлала громомъ отводомъ для всего того, что дѣйствительно должно быть признано отвѣт-

*) Рѣчь къ новохиротонисованному епископу Сергію Ламбургскому. „Церков. Вѣдомости“ 1905 г. № 46.

ственнымъ за обнаружившееся безсиліе Россіи государственное, военное, общественное, культурное“^{*)}). Но свобода была дана. Предположенія тѣхъ, кто видѣли въ ней сѣмя грядущихъ бѣдъ, быстро оправдались: начался массовый выходъ вѣрующихъ изъ церковной ограды. Диву даешься, когда смотришь на этихъ френегатовъ. Что это? Обычная ли это обывательская склонность использовать манифестъ только потому, что жонъ данъ, хотя-бы дѣйствительной потребности въ немъ не ощущалось^{**)}), или это одинъ изъ видовъ оппозиціи старому режиму, съ цѣлью испытать — какъ далеко простираются права свободного гражданства? Какъ бы то ни было, а массовой выходъ изъ церковной ограды уже состоялся и досель продолжается. Кажется, будто всѣ эти люди потому и пребывали въ предѣлахъ церковной ограды, что жь съ вѣншей стороны ее государство поставило своихъ чиновниковъ (полицію), которымъ данъ былъ строгій наказъ: силой оружія загонять внутрь всякаго, вынытавагося выйти изъ нея. Когда же ухитрявшіеся и раньше перескакивать черезъ ограду увидѣли, что полицію убрали, а ворота раскрыли настежь, они валомъ повалили изъ нея. Обратите вниманіе на эти ужасающія цифры оставившихъ насъ: напечатанныя въ такомъ компетентномъ въ этомъ отношеніи журналѣ, какъ „Миссіонерское Обзоріе“ (Май 1911 г.)^{***)} Ушли отъ насъ не десятки, не сотни, даже не тысячи, а сотни тысячъ людей, бывшихъ съ нами, жившихъ одной жизнью съ нами, едиными устами и единымъ сердцемъ славившихъ Бога. Вѣдь эта треть милліона отпавшихъ зарегистрирована только на основаніи официальныхъ губернаторскихъ отчетовъ, а сколько есть и будетъ тайно-отпавшихъ, у которыхъ не хватаетъ достаточно мужества по тѣмъ или инымъ соображеніямъ открыто заявить объ этомъ? А сколько такихъ-же изъ интеллигенціи, давно уже пребывающихъ внѣ церковной ограды, которые

*) Рѣчь къ новохиротонисованному епископу Анатолію Елизаветградскому. „Церков. Вѣдомости“ 1906 г. № 50.

**) Читатель, вѣроятно, помнитъ, какъ послѣ отлученія гр. Л. Н. Толстого въ Св. Сѣнодь поступила масса заявленій отъ нѣкоторыхъ писателей (Леон. Андреевъ), студентовъ и пр. съ просьбой отлучить и ихъ отъ Церкви.

***) Съ 17 Апр. 1905 г. по 1-е Января 1909 г., т. е. за неполныхъ четыре года отпало отъ православной Церкви:

въ католицизмъ . . . 232,705	въ старообрядчество 4,240	въ іудейство . . . 409
въ магометанство . 49,759	въ буддизмъ . . . 3,468	въ арм.-григор. . . 407.
въ лютеранство . . 14,527	въ сектанство . . . 3,093	въ язычество . . . 150.
Итого . . . 308,758.		

только потому, что индифферентны не только къ православію, а и ко всякой религіи вообще, — сколько ихъ, которые молчатъ объ этомъ? Убыль эта, правда, компенсируется нѣкоторыми цифрами присоединенія къ православію, но такими мизерными, что о нихъ не стоитъ и говорить. Самый разительный примѣръ духовной спячки представляютъ наши столицы и города. И напрасно на насъ, сельское духовенство, мечуть громомъ и молніей за всякіе отпаденія и уклоненія. Вѣдь мы такъ мало-образованы, а, живя вдали отъ культурныхъ центровъ, такъ быстро гложемъ и плесневѣемъ... Но какъ возможны, какъ допустимы религіозныя и иныя движенія въ городахъ и столицахъ, гдѣ все лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, гдѣ сосредоточены, такъ сказать, цвѣтъ и сливки русскаго духовенства? Я не упомяну ни однимъ словомъ о тѣхъ опустошеніяхъ, которыя произвели въ свое время социализмъ и атеизмъ различныхъ оттѣнковъ. Но что значитъ это удивительное появленіе самозванныхъ проповѣдниковъ евангельскихъ истинъ, вродѣ братцевъ Чуриковыхъ, Колосковыхъ, Григорьевыхъ, о которыхъ идутъ странныя вѣсти изъ столицъ? «Въ послѣдніе годы въ Петербургѣ — читаемъ въ одной газетѣ — на Петровскомъ островѣ проповѣдуетъ слово Божіе такъ называемый „братецъ Иванушка“, по фамиліи Чуриковъ. Простой крестьянинъ, въ рубашкѣ, подпоясанный поясомъ, въ высокихъ сапогахъ. Онъ не выдастъ себя за святого, не дѣлаетъ чудесъ, никакого образованія, даже богословскаго, не имѣетъ, и тѣмъ не менѣе каждое его поученіе на евангельскіе тексты собираетъ необозримыя массы народа. Народъ кланяется ему, цѣлуетъ у него руку и благоговѣнно — съ удивительнымъ почтеніемъ — внимаетъ ему. Чѣмъ-же объяснить это страстное поклоненіе, какъ не жаждой видѣть хоть нѣкоторое приближеніе къ святости у своихъ руководителей? Удивляются тому, что милліоны простонародья бѣгутъ въ штундизмъ, въ баптизмъ, молоканство и другія секты. Да какъ же не бѣжать, если онъ не видитъ около себя пастырей, право правящихъ слово истины?» Меня въ подобныхъ исторіяхъ болѣе всего поражаетъ фактъ совершеннаго игнорированія простонародіемъ православныхъ пастырей... Но что можетъ сказать особенного этотъ „братецъ Иванушка“ по сравненію съ любымъ православнымъ священникомъ? Почему-же его бесѣды въ частныхъ домахъ собираютъ „необозримыя массы народа“, а благолѣпные, поражающіе своей роскошью, столичныя храмы наполовину пустыютъ? Въ чемъ тутъ секретъ? Если-бы на мѣстѣ Чуриковыхъ были иностранныя Фетлеры, Мошты, Вейнингены, все-же кое что можно было

понять въ народной психологіи, напр. объяснить погоней за новизной... Но тутъ что? Я себѣ этого ничѣмъ не могу объяснить, какъ тѣмъ, что нигдѣ духовенство такъ крѣпко не спитъ, какъ въ городахъ, и дѣло А. А. дѣло ксендза—Верцинскаго въ Москвѣ? Этотъ грандіозный іезуитскій планъ католиченія Россіи, напоминающій блаженные времена патера — Грубера, когда чуть было іезуитамъ не удалось привезти Россію къ цѣлованію папской туфли. Какъ могло произойти, что въ короткій сравнительно періодъ времени, іезуитамъ, несмотря на ихъ отвратительную репутацію, удалось совратить въ католицизмъ столько лицъ изъ представителей родовой русской аристократіи и чуть-ли не десятокъ православныхъ іереевъ? Все это вопросы, надъ которыми нельзя пройти не задумавшись.

Въ конечномъ итогѣ невольно приходишь къ заключенію, что, очевидно, узлы, связывающія пастырей съ пасомыми, настолько утончились, настолько ослабли, что при всякомъ удобномъ или неудобномъ случаѣ, они рвутся окончательно. Да и что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ вѣчно-спящій чело-вѣкъ, пастырь, мятущейся душъ, тревожно ищущей всюду отвѣтовъ на жгучіе вопросы времени.

Недавно въ газетахъ промелькнуло короткое телеграфное извѣстіе: «Лондонъ. Ф. Б. Мейеръ и докторъ Корнуэль, выдающіеся члены клира баптистской церкви, получили отъ баптистскаго всемірнаго союза порученіе посѣтить осенью С.-Петербургъ и представить ходатайство о разрѣшеніи основать въ С.-Петербургѣ большой континентальный университетъ, цѣлью котораго является воспитаніе и подготовка баптистскаго духовенства для всѣхъ странъ Европы (*).

Конечно, слѣдуетъ обождать дальнѣйшихъ сообщеній въ этомъ родѣ, чтобы имѣть возможность судить о серьезности намѣреній и о дѣйствительности плановъ этого „всемірнаго баптистскаго союза“, но уже изъ этого краткаго предварительнаго сообщенія съ необходимою слѣдуетъ придти къ достаточно-страшнымъ обобщеніямъ: „Союзъ“ не скрываетъ своихъ цѣлей. Онъ не намѣренъ, какъ это практиковалось въ былыя времена всевозможныхъ политическихъ и религіозныхъ стѣсненій, прикрываться личужимъ именемъ или надѣвать личину. Онъ явился къ намъ съ очень опредѣленной задачей: открыть высшее учебное заведеніе, «большой континентальный университетъ»

(*). «Новое Время» 8 іюля 1911 г. № 12686.

для подготовки и воспитания баптистского духовенства для всехъ странъ Европы.

А знаете-ли, отцы и братья, будь у насъ чувстванна известной степени напряженности, такъ это бываетъ и полагается — быть у обидельныхъ пастырей, зорко слѣдящихъ за всеми движеніями духовной жизни своихъ пасомыхъ, это известіе способно было бы произвести впечатлѣніе громового удара, или того бича, который больно хлещетъ по глазамъ и другимъ чувствительнымъ частямъ тѣла. О чемъ говорятъ планы «всемирнаго союза»? Попробуйте хоть бы чуточку проникнуть въ интимную сторону ихъ, заглянуть въ закулисную часть, и на основании ихъ нарисовать себѣ картину возможнаго будущаго. Уже одной возможностью возникновенія подобныхъ проектовъ наносится намъ, православному духовенству, тяжчайшее оскорбленіе. Очевидно, тамъ далеко, на Западѣ, смотря мона нашу матушку — Русь, какъ на страну, еще подлежащую христіанизаціи, какъ на широкое поприще, непочатый край для широкой инославной миссіонерской пропаганды. Православно-русскій народъ, сотысячу лѣтъ пребывающій въ христіанствѣ, третируется здѣсь не больше, какъ обыкновенный полу-языческій народъ. По отношенію же къ намъ, православнымъ пастырямъ, этимъ постановленіемъ «всемирнаго баптистскаго союза» выдается намъ очень нехлесткая аттестація, признается our bit of ugliness наша непригодность, пресловутая инертность, апатія, безпечность и прочія общепризнанныя добродѣтели. Я увѣренъ, что «союзъ», прежде чѣмъ вынести подобнаго рѣшеніе, по всей вѣроятности, подвергъ всестороннему обсужденію вопросъ о мѣстѣ, гдѣ долженъ быть открытъ университетъ. Англичане народъ трезвый и разсудительный; известно, что они никогда почти не дѣлаютъ опрометчивыхъ шаговъ. Думъ, что они все-же рѣшили свой университетъ открыть не гдѣ-либо въ Европѣ, а только въ Россіи, и въ частности въ нашей сѣверной столицѣ, показывается только, что на рѣшеніе этого вопроса въ данномъ смыслѣ сосредоточены были всѣ силы ихъ ума, что къ этому грандіозному проекту окончательно «раціонализировать» русскій народъ они отнеслись съ истой британской настойчивостью и разсудительностью. Въ физикѣ известно понятіе о сторонѣ «наименьшаго сопротивленія» (minoris resistentiae). Сила, заключенная въ известномъ пространствѣ и ищущая выхода, наираетъ и прорываетъ то мѣсто, эту сторону, которая оказываетъ ей наименьшее сопротивленіе. «Гдѣ тонко, тамъ и рвется».

Почему, въ самомъ дѣлѣ всемирный союзъ не постановилъ открыть уни-

верситетъ въ одной изъ католическихъ странъ Европы? Это было-бы удобно въ смыслѣ централизаціи всѣхъ остальныхъ побочныхъ учреждений. Тѣмъ удивительнѣе—почему онъ (союзъ) не рѣшилъ открыть его въ протестантскихъ странахъ? Вѣдь тамъ почва для проповѣди баптизма почти готова, ибо сознание народовъ давно уже извѣдено рационализмомъ, а это безконечное дробленіе на секты, отличающіяся другъ отъ друга легкими оттѣнками пониманія, только способствовало-бы успѣху проповѣди и пропаганды баптизма. И, тѣмъ не менѣе рѣшили идти на край Европы и тамъ въ православной Россіи открыть разсадникъ своего ученія. Для чего? Почему?

Я себѣ представляю такую картину. У волковъ (духовныхъ) шло со вѣщаніе: изъ какого двора овчаго удобнѣе всего исхитить овецъ. Гдѣ, спрашивали они другъ друга, на всемъ пространствѣ христіанскаго міра, наименѣе всего бдительна стража? гдѣ ниже всего ограда? гдѣ наибольшее количество наемниковъ, готовыхъ во всякое время бросить на произволъ судьбы стадо свое и бѣжать? На всѣ эти запросы хищниковъ, отвѣты въ наиболѣе положительномъ смыслѣ были доставлены изъ нашей многострадальной Руси православной,

О, если-бы намъ доставили стенограммы ихъ генеральной конференціи! Какая краска стыда покрыла-бы наше лицо при одномъ чтеніи ихъ. Съ какимъ чисто-британскимъ юморомъ, вѣроятно, дѣлались характеристики русскаго духовенства!..

И, въ самомъ дѣлѣ, что грѣхи таить: гдѣ, въ какой странѣ, въ какой церкви, клиръ относился бы столь безучастно къ своимъ пасомымъ, какъ мы, православные іереи? И, вотъ, въ нашу-то сторону, въ «сторону наименьшаго сопротивленія», туда, гдѣ тонко и рвется, и направилась вся буйная сила зарубежнаго баптизма. Готовьтесь, отцы и братья, къ созерцанію страшнаго и позорнаго зрѣлища. Мы скоро, вѣроятно, будемъ свидѣтелями того, какъ волки „распудятъ“ стада наши и станутъ массами похищать овецъ. Мнѣ нѣтъ необходимости распространяться о томъ, какимъ могучимъ орудіемъ пропаганды окажется въ рукахъ баптистовъ проектируемый университетъ. Только припомните, что лѣтъ 20—30 тому назадъ баптизмъ уже производилъ страшныя опустошенія у насъ, на югѣ. Чѣмъ? Онъ тогда набиралъ изъ нѣдръ простого народа малолѣтнихъ сиротъ и отправлялъ ихъ въ Германію. Тамъ имъ давалось соответствующее образованіе. Тамъ въ Гамбургѣ, въ штундо-баптистской семинаріи, получили образованіе бывшіе пастушки-хо-

хлята Ратушный и Рябошапка, известные потомъ вожаки штундизма на югъ. *) Такимъ образомъ, страхи и предположенія первыхъ уже оправдались. Мы переживаемъ тяжкое, критическое время. Разбудить-ли оно насъ? Вѣримъ, что разбудить, и тогда осуществятся предположенія вторыхъ о славіи церкви, въ которую она войдетъ путемъ борьбы истинныхъ служителей ея со всѣми темными силами, ополчающимися на нее. Корабль нашей Церкви долженъ, наконецъ, выйти изъ стоячихъ водъ. Его мѣсто на безбрежномъ просторѣ океана. Только испытавъ бури и страшныя океанскія волненія, въ состояніи будутъ всѣ на немъ, отъ капитана до послѣдняго матроса, узнать, оцѣнить свои силы. А это необходимо для того, чтобы безстрашно повести его потомъ къ славіи.

(Продолженіе слѣдуетъ)

„Ходишь и восхищаешься“.

Едва ли кто будетъ оспаривать цѣнность той жемчужины, которая найдется въ грудѣ всякаго мусора. Была бы только эта найденная жемчужина настоящей, а не поддѣльной. А тотъ фактъ, что она находилась въ мусорѣ, не обезцѣнитъ ея цѣнности. Напротивъ, относительная цѣнность ея можетъ подняться еще выше, когда мы вспомнимъ, что въ хламѣ, въ мусорѣ она могла бы и совсѣмъ затеряться. Все это пришло намъ на умъ, когда мы, въ современной литературѣ о Л. Н. Толстомъ, встрѣчаемъ еще одну статью объ этомъ писателѣ. Статья эта принадлежитъ перу извѣстнаго публициста В. В. Розанова. Озаглавлена она такъ: „Л. Н. Толстой и Русская Церковь“ **. И при жизни, а особенно по смерти Толстого, тажъ много было написано про религіозныя исканія Яснополянскаго старца, конечно въ огромномъ станѣ его поклонниковъ, что новая статья г. Розанова могла бы быть и совсѣмъ незамѣченной. Но мы не можемъ не остановить вниманіе читателей на этой, именно, статьѣ. Тажъ какъ она, по нашему мнѣнію, является той жемчужиной, которая просвѣчиваетъ изъ громаднаго вороха бумаги, написаннаго про Толстого и о Толстомъ. Но предоставляемъ слово самому автору статьи, не менѣе, можетъ быть, другихъ поклонниковъ увлекавшемуся

*) Кальневъ. „Нѣмцы и штундо-балтизмъ“ Русское Обозрѣніе. 1896 г.

***) Вышла отдѣльной брошюрой. Изданіе 1912 г., ц. 30 к.

чаяніями и упованіями современнаго „религіознаго мыслителя“. Вотъ что пишетъ г. Розановъ въ своемъ предисловіи къ интересующей насъ статьѣ:

„Настоящая статья была написана по просьбѣ г. редактора журнала „Revue contemporaine“,—для ознакомленія съ вопросомъ о Толстомъ и Русской Церкви западно-европейскихъ читателей. Къ такому уху и уму она и приноровлена, — подробностями своими, тономъ своимъ, мелочами. Но тезисы, въ ней высказанные, суть въ точности мои тезисы. Русская Церковь въ 900—лѣтнемъ стояніи своемъ (какъ, впрочемъ, и все почти историческое) по истинѣ приводитъ въ волненіе духъ человѣка; около древняго зданія ходишь и восхищаешься, ходишь и восторгаешься.

Статья была переведена на французскій языкъ редакціею журнала; русскій ея оригиналъ печатается теперь впервые“.

Вотъ это-то „ходишь и восхищаешься, ходишь и восторгаешься“, такъ откровенно сказанное г. Розановымъ, и послужило, конечно, причиной того, что статья о Толстомъ и Русской Церкви во французскомъ журналѣ могла появиться, а въ русскихъ, конечно „преклоняющихся“ предъ Толстымъ, не нашла себѣ мѣста. Пришлось печатать „впервые“ отдѣльной брошюрой. Да и теперь, когда брошюра появилась на книжномъ рынкѣ, не рѣдко приходится слышать такіе отзывы о ней и самомъ авторѣ: „слабая эта статья у Розанова... Розановъ въ ней не тотъ, какимъ мы его доселѣ знали... Розанова здѣсь подмѣнили“... Въ чемъ же дѣло? А просто въ томъ одномъ, что Розановъ, въ появившейся статьѣ, можетъ быть и съ излишней осторожностью, а все же откровенно заявляетъ, что «Толстой, со своей стороны, совершенно не понималъ церкви» (стр. 9). Около этой церкви, говоря словами Розанова, Л. Н. Толстой ходилъ только и проклиналъ, ходилъ и смѣялся, а между тѣмъ, при пониманіи церкви, можно войти въ нее и восхищаться, можно войти и восторгаться... И г. Розановъ восхищается, онъ восторгается. Но предоставимъ слово ему самому:

„Толстой видѣлъ темноту и корыстолюбіе духовенства. Видѣлъ его мелкую бытовую неряшливость, сказывающуюся въ мелкой боязни передъ большою властью, непрямоту въ отношеніяхъ къ богатымъ людямъ, отъ которыхъ оно экономически зависимо; и равнодушіе къ нравственному состоянію народа (стр. 10).

Толстой гнѣвался и волновался около этихъ недостатковъ духовенства. Около него безчувственности къ слову, къ укору. И волненіе, развиваясь

дальше,—выразилось въ рѣзкомъ осужденіи русскихъ *пышныхъ* церковныхъ службъ, *пышныхъ* облачений, и присущаго духовенству значительнаго *властолюбія и честолюбія* (стр. 11).

Но онъ не понялъ или, лучше сказать, *просмотрѣлъ* великую задачу, надъ которою трудились духовенство и Церковь девятьсотъ лѣтъ,—усиливалось и было чутко и умѣло здѣсь, и этой задачи дѣйствительно чудесно достигло. Это—выработка *святого человѣка*, выработка самаго типа *святости*, стиля *святости*; и—*благочестивой жизни* (стр. 12)“.

Описывая, далѣе, этого „святого человѣка“, котораго создала, именно, Русская церковь, Русское духовенство, г. Розановъ говоритъ:

„Святой человѣкъ“ или „Божій человѣкъ“ есть образъ, именно художественный образъ (а не понятіе), совершенно неизвѣстный Западной Европѣ и не выработанный ни одною Церковью,—ни католицизмомъ, ни протестантизмомъ.

Этотъ „святой человѣкъ“ данъ Церковью, церковнымъ духомъ, церковною исторіею. Молитвы, присущія нашей Церкви, которыя непрерывно народъ слышитъ въ храмахъ, полны совершенно особеннаго духовнаго настроенія и жизненнаго пониманія. Это духовное настроеніе полно нѣжности, деликатности, глубокаго участія къ людямъ, глубокой всемірности. Въ храмѣ постоянно слышатся молитвы «о всѣхъ людяхъ» (не объ однихъ православныхъ, не только о своей Православной Церкви), о „примиреніи всѣхъ людей“ (между прочимъ—о примиреніи „всѣхъ Церквей“); о томъ, чтобы Богъ укрѣпилъ въ людяхъ вѣротость, прощеніе обиды; вмѣстѣ съ тѣмъ въ храмѣ упоминаются съ молитвою о помощи „всѣ теперь болящіе“, всѣ „путешествующіе“; священникъ вслухъ молится, чтобы Богъ помогъ присутствующимъ „подавить свой гнѣвъ“, «не осуждать своего ближняго», „видѣть собственные недостатки“; чтобы Богъ помогъ каждому «разсѣять свое печальное настроеніе». Есть ежедневная молитва о томъ, чтобы Богъ каждому присутствующему послалъ въ свое время „безболѣзненную кончину“ и «образъ христіанской смерти».

Найдя «Живого Бога» въ Русской церкви, въ ея исторіи, въ ея богослуженіи и въ самомъ русскомъ, православномъ народѣ, г. Розановъ продолжаетъ далѣе:

Толстой былъ очень похожъ, въ своихъ богословскихъ трудахъ, на медвѣдя, который,—желая согнать муху съ лица сво-

его заснувшего друга человека, — поднял-бы против этой мухи камень, который может убить самого человека.

Въ этомъ онъ былъ неправъ и безсмысленъ. Въ Россіи, въ образованныхъ классахъ, очень развитъ полный атеизмъ: атеисты шумно при-вѣтствовали его критику, воображая, что она что-то разрушаетъ. Наконецъ, ей очень обрадовались тѣсные правительствомъ сектанты, такъ какъ эта критика удовлетворяла ихъ чувству вражды въ Церкви. Но на нее совершенно не обратила никакого вниманія вся масса серьезно образованнаго русскаго общества, которая знаетъ существо своей Церкви и знаетъ ея корни (стр. 19).

Можно бы и закончить наши выдержки изъ статьи г. Розанова. Можно бы, послѣ знакомства съ этой статьей, всему образованному русскому обществу, которое знаетъ существо своей Церкви и знаетъ ея корни, не обра-щать, далѣе, никакого вниманія на все то, что сказалъ Л. Толстой про Русскую, православную Церковь. Можно совсѣмъ забыть «исканія» Л. Толстого. Но нельзя не вспомнить послѣднихъ словъ г. Розанова, которыми онъ заканчиваетъ свою статью:

Толстой былъ просто необразованъ въ этой области. Какъ ни великъ его гений, какъ ни глубоко и всемірно его сердце, онъ понялъ бы, что все-таки это есть личныи гений, личное сердце, что черезъ голову его проходятъ личныя мысли, сегодня одни и завтра — другія: и все это только омываетъ подножіе того гигантскаго горнаго хребта, какой являетъ собою исторія въ безчисленныхъ пластахъ ея, твердыняхъ и неистов-димостьяхъ. Какъ малъ Шекспиръ передъ англійскою исторіею! Можетъ быть, онъ гениальнѣе всякаго англичанина: но все-то англичане, весь англійскій народъ, все поколѣнія этого народа такъ велики, мудры, поэтичны, что Шекспиръ все-таки является среди его какъ Монбланъ среди Альпъ. Онъ выше всѣхъ: но Альпы неизмѣримо больше его... То-же и Толстой въ религіозной критикѣ Православія: въ одеждѣ мужичка и странника, подра-жая русскому мужику и страннику — онъ входилъ въ толпу народную, гдѣ-нибудь около монастыря. И онъ тонулъ въ ней, исчезалъ, становился невидимъ. Это — физически, но «также и духовно» стр. 21, 22).
(Изв. по Каз. Епарх.).

И. Григорьевъ.

Все о томъ-же.

Пропала «Джіоконда», знаменитая древностію и художествомъ картина Луврскаго музея. Живыми глазами смотрѣла она на зрителя, какъ-бы передавая ему изъ глубины вѣковъ какую то мысль, раскрытую загадку бытія,— провожала его своимъ пронизательнымъ взглядомъ и милою улыбкою.

Пропала не отпечатанная рукопись піэсы знаменитаго композитора, два — три раза исполненная имъ, явивъ слушателямъ новый міръ откровеній....

Пропала древлерусская школа, возжигавшая въ своихъ питомцахъ огонь ревности по Бозѣ, жажду святой спасительной жизни, выпускавшая подвижниковъ благочестія.

Основывая съ 1884 года Церковноприходскія школы, хотѣлось воскресить въ нихъ духъ древлерусской школы, создать бодрое религиозное настроеніе.

Знаменитый С. А. Рачинскій творилъ извѣстное настроеніе въ своей школѣ, создавалъ великимъ педагогическимъ талантомъ своимъ особый школьный стиль, аналогично со стилемъ живописи художника Васнецова или Римскаго-Корсакова въ музыкѣ.

Чуткимъ сердцемъ проникъ онъ въ духъ церковности и хотѣлъ возвеличить этотъ элементъ воспитанія во всей его могущественной красотѣ и обаятельности. Но осталась ли гдѣ нибудь школа, созданная Рачинскимъ, со всѣмъ заведеннымъ имъ строемъ?... Едва-ли.

Между тѣмъ религиозный духъ ученія въ теченіе вѣковъ держался са-мобытно, не какими либо особыми талантами, отшлифованными универсальнымъ образованіемъ, а простыми грамотеями. И держался одинаково во всѣхъ школахъ Россіи, въ теченіе вѣковъ.

И вотъ эта древле-русская школа *исчезла*. Неужели безвозвратно? Воскресить ее однако вполне возможно, если мы примемъ покорно ея премудрую программу: букварь, часословъ, псалтирь, апостоль и Евангеліе, а затѣмъ и „свѣтскія“ науки.

Иерей Іоаннъ.

„Наукой свѣтъ стоитъ, ученьемъ люди живутъ“.

Въ настоящее время, когда въ нашихъ правительственныхъ и общественныхъ кругахъ разрабатываются и обсуждаются способы немедленной ре-

формы и правильной постановки дѣла народнаго образованія, когда чуть-ли не каждый день появляются всевозможные проекты улучшенія народнаго образованія, въ такое время необходимо намъ учителямъ, воспитателямъ и заинтересованнымъ лицамъ быть, такъ сказать, во всеоружіи опыта и знаній въ указанномъ дѣлѣ. Въ особенности намъ учителямъ начальныхъ школъ всѣхъ родовъ и наиболѣе церковныхъ, гдѣ въ основу первоначальнаго образованія положена религіозность, поддерживаемая многочисленными сторонниками въ самыхъ просвѣщенныхъ государствахъ.

Но, къ сожалѣнію, между тѣмъ, что должно быть и что есть, существуетъ разница. Нельзя сказать, что у насъ въ церковныхъ школахъ дѣло идетъ совсѣмъ плохо; но можно съ увѣренностью предположить, что въ большей половинѣ школъ дѣло народнаго образованія идетъ на половину своего успѣха, благодаря недостаточной подготовленности учителя и отсутствію всесторонней образованности. При такомъ положеніи дѣла представляется обширное поле для различныхъ проектовъ, мнѣній по улучшенію дѣла народнаго образованія во всѣхъ его областяхъ.

Правильная же, нормальная постановка народнаго образованія въ настоящее время является самымъ животрепещущимъ вопросомъ не только въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, но и въ нашихъ школахъ церковно приходскихъ.

Спорить о томъ, что самый могущественный факторъ культурной Россіи, есть народное образованіе и правильная постановка его, — не приходится,

Школы есть. Отъ чего же зависитъ правильная постановка дѣла народнаго образованія? Какъ устроить, чтобы начальная школа была обеспечена успѣхомъ? И именно начальная — потому, что въ начальную школу прежде всего попадаютъ дѣти, дѣти, изъ которыхъ что угодно можно сдѣлать. Съ самаго начала надо дать правильное направленіе ученику и тогда только можно ожидать отъ него хорошихъ успѣховъ въ будущемъ.

Въ школѣ дѣти всегда находятся подъ надзоромъ учителя и, слѣдовательно, онъ то и является первымъ ихъ руководителемъ. Является вопросъ. Легкую-ли работу на себя беретъ лицо, поступивъ учителемъ въ школу? Можетъ-ли онъ отвѣтить на вопросы пытливой души и ума ученика, иной разъ почти ребенка? Вопросъ трудный и щекотливый...

Если лицо специализировалось въ области педагогики, то оно можетъ на-

дѣяться на успѣхъ въ школѣ; если-же нѣтъ, то очень трудно ожидать успѣха, если только человѣкъ не рожденъ учителемъ.

Мнѣ кажется, дѣло много зависитъ отъ спеціалиста учителя, хотя на это обыкновенно очень мало обращается вниманія, а между тѣмъ она то, спеціальность, имѣетъ огромное значеніе во всякомъ дѣлѣ.

Необходимо считаться съ этимъ: необходимо взвѣсить и сообразить, хватитъ-ли для выбранной цѣли и способностей и здоровья? Профессоръ Крѣплинъ указываетъ на ту опасность какъ для дѣла, такъ и для здоровья, какую несутъ за собою слабыя и выраждающіяся лица, если они выбираютъ себѣ учительскую дѣятельность,—они и по душевному и по тѣлесному строенію не подходятъ къ такому отвѣтственному дѣлу, какъ учительство. Благо тому, кто сможетъ правильно учесть и способности и здоровье, чтобы во всехъ отношеніяхъ счастливо провести дѣло жизни!

Въ виду того, что въ послѣднее время на воспитаніе и образованіе обращается очень много вниманія, которое направлено даже на такихъ дѣтей, которые въ недалекомъ прошломъ были обречены на полное невѣжество и бездѣятельность въ жизни, слѣдуетъ лицамъ, такъ или иначе заинтересованнымъ въ дѣлѣ народнаго образованія, помочь учителямъ начальныхъ школъ обогатиться знаніями въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія и пополнить свой умственный кругозоръ новѣйшими способами въ дѣлѣ успѣшнаго обученія деревенской дѣтвора.

А новинокъ много и очень полезныхъ для сельскаго учителя. Скажутъ, есть пособія, книги: покупайте и научайтесь! Отъ теоріи къ практикѣ существуетъ дистанція огромныхъ размѣровъ.

Наглядность—вотъ что необходимо!

Она во многомъ помогаетъ и къ успѣху приближаетъ. А для этого у насъ въ Россіи не мало найдется такихъ умныхъ мужей, у которыхъ можно многому научиться. При ихъ участіи теорія пусть чередуется съ практикой (наглядное преподаваніе), во время каникулъ, чтобы учитель съ новыми запасами могъ опять свободно приступить къ дѣлу!

Только тотъ способенъ осуществить, помочь дѣлу просвѣщенія нашей Руси, кто усвоилъ себѣ вѣрные педагогическіе приемы, кто имѣетъ знакомство съ литературой вообще и педагогической въ частности, чтобы дать всегда правильный отвѣтъ интересующемуся ученику и не поставить себя въ тупикъ.

А такихъ случаевъ бываетъ много и много.

Поняте о народной школѣ у насъ связано съ представленіемъ о краткомъ, неопредѣленномъ курсѣ, едва дающемъ одну грамотность; но это было. Теперь-же программа увеличена и учителя должны быть въ курсѣ своего дѣла, а отъ этого и успѣхъ въ школѣ.

Профессоръ Лондонскаго университета Сэдлеръ въ своей рѣчи на конгрессѣ по дѣлу религіознаго образованія сказалъ: „нельзя избирать учителей только по ихъ свидѣтельствамъ. Пастырскій инстинктъ и духъ самопожертвованія должны цѣниться выше въ учителѣ, чѣмъ обладаніе однимъ, хотя-бы блестящимъ университетскимъ дипломомъ“. Слѣдовательно, суть его рѣчи сводится къ тому, что „гдѣ вѣра“—тамъ свѣтъ (просвѣщеніе ума), тамъ сила воли; а съ такими достоинствами можно много хорошаго сдѣлать въ жизни.

Вотъ такихъ-то учениковъ и должна выпустить обновленная школа, что конечно, въ дѣйствительности очень рѣдко приходится встрѣчать. Итакъ на ряду съ свѣтскимъ образованіемъ ума должно идти и религіозное воспитаніе души ученика. Исторія говоритъ, что народъ ищетъ одинаково и знаній и нравственнаго руководительства.

Достигаемъ-ли мы, учителя, того и другого? Отвѣчаемъ-ли запросамъ пытливой души и ума вообще ученика?

Часто встрѣчается такая картинка. Живетъ учитель въ глухой деревушкѣ, далеко отъ города; осенью, зимою и, весною пути сообщенія прерываются; книгъ нѣтъ—скучно!...

По неволѣ многое забывается и остается въ рукахъ одно только свидѣтельство,—„учи!“.

Наступаютъ каникулы—три мѣсяца свободныхъ;—вотъ въ это время учитель и пополнилъ-бы свой умственный багажъ. Но, опять, какъ и гдѣ?

Вотъ тутъ-то лица, заинтересованныя въ дѣлѣ народнаго образованія, и должны помочь учителю, чтобы веселѣе было ожидать наступающій учебный годъ, а не бояться, не отдалять хорошее дѣло.

Если не ежегодно, то хотя-бы одинъ разъ въ три года, устраивались курсы, на которыхъ специалисты образованія и воспитанія дѣтей дѣлились своими знаніями съ сельскими учителями, наглядно представляли имъ способы наилучшаго образованія и воспитанія ученика.

Итакъ, среди общихъ условій успѣшнаго обученія существуетъ два наиболѣе важныхъ—это: непосредственно знакомиться съ учебно-воспитатель-

ною дѣятельностью опытныхъ и преданныхъ дѣлу учителей и безостановочно продолжать свое образованіе, какъ специальное, педагогическое, такъ и общее научное.

Учитель Н. В.

Изъ жизни Екатеринославской Духов- ной Семинаріи.

Экскурсія въ Москву и Петербургъ.

Въ среднеучебномъ заведеніи въ числѣ другихъ предметовъ предлагается вниманію учащихся изученіе древней русской исторіи, задача которой заключается въ выработкѣ изъ ученика вполне русскаго человѣка. Изученіе исторіи должно развивать въ немъ любовь ко всему русскому, а слѣдовательно и къ православной христіанской религіи.

Теоретическое, отвлеченное изученіе исторіи оставляетъ свой слѣдъ исключительно въ головѣ ученика и не отражается на всемъ существѣ до такой степени, чтобы здѣсь *возгорѣлась* любовь ко всему русскому. Этого можетъ достигнуть только практическое, конкретное изученіе русской исторіи по ея памятникамъ, какъ нагляднымъ пособиямъ. Въ этомъ случаѣ открывается необходимость, а также большое значеніе и польза экскурсій. Незачѣмъ послѣднія устраивать по всей Матушкѣ Россіи. На это уходитъ и много средствъ и много времени, а пользы сравнительно мало. Россію вполне могутъ замѣнить двѣ наши столицы Москва и Петербургъ. Обѣ въ совокупности представляютъ собой великій наглядный памятникъ всей русской исторіи древней и новой. Москва знакомитъ насъ съ древней русской исторіей. Созерцаніе ея узкихъ, кривыхъ улицъ, многочисленныхъ старинныхъ соборовъ, добрыхъ обычаевъ, широкой жизни, невольно вводитъ насъ въ особенный, специфическій духъ древней русской жизни. Кто схватитъ этотъ духъ и пойметъ его окраску, у того отвлеченные образы историческихъ событій воплотятся въ живые, глубоко западутъ въ душу и создадутъ благоприятное настроеніе для защиты всего русскаго и православнаго. Петербургъ— вводитъ насъ въ эру новой русской исторіи, съ того времени, когда Россія подала дружественную руку Западной Европѣ. Это историческое событіе, рѣзко измѣнившее весь строй жизни русскаго народа, наложило свою печать всего лучше и яснѣе, именно, на Петербургъ. И если вы обратите вниманіе на

широкіе прямые улицы, стройные, высокіе дома, суетливую, безпокойную, дѣятельную жизнь — вы поймете духъ новой русской жизни. Это тотъ же „русскій духъ“, но уже пахнетъ не русью, а западной культурой. Схвативши этотъ духъ, вы поймете направленіе новой русской исторіи съ ея реформами и ломкой старыхъ устоевъ.

Такимъ образомъ, экскурсія въ Москву и Петербургъ знакомитъ насъ практически со всей русской исторіей, вырабатываетъ любовь ко всему русскому, или то настроеніе, на почвѣ котораго будущій пастырь сознательно, свободно и съ любовью можетъ примѣнять приобретенныя въ школѣ знанія къ достиженію извѣстныхъ цѣлей. Въ виду этого, нужно сказать, что экскурсіи въ Москву и Петербургъ необходимы, по нашему мнѣнію, будущимъ пастырямъ для довершенія ихъ образованія.

Поэтому, руководствуясь этими соображеніями, 6 классъ нашей Духовной Семинаріи съ благословенія Его Преосвященства епископа Агапита и предпринялъ поѣздку въ Москву и Петербургъ подъ руководствомъ помощ. инспектора Семинаріи Д. А. Рукина и духовника Семинаріи священника А. Раевского. При содѣйствіи И. А. Заусайлова, Евѣтерининской желѣзной дорогой намъ данъ былъ новый пультмановскій вагонъ. Прекрасно расположившись въ немъ, 17 Декабря въ 10 ч. 55 м. вечера мы выѣхали изъ Екатеринослава. Сначала у насъ было какое-то неопредѣленное настроеніе: хотя мы ожидали отъ своей экскурсіи только пріятнаго, однако разлука съ Семинаріей и роднымъ городомъ оказала на насъ замѣтное вліяніе. Притомъ же былъ поздній темный вечеръ. Только утро слѣдующаго дня разсѣяло въ насъ это настроеніе. Проснувшись, увидали мы новыя мѣста, почувствовали въ себѣ бодрость духа и подъемъ силъ. Часа за два до Харькова мы проѣзжали станцію Борки. Издали виднѣется часовня, потомъ роскошная аллея деревьевъ и наконецъ величественный храмъ, воздвигнутый въ память чудеснаго спасенія Императорской семьи. Скоро были мы въ Харьковѣ. Осматривать городъ для насъ не было возможности за недостаткомъ времени и потому мы сосредоточили все свое вниманіе на вокзалѣ. Вокзалъ считается однимъ изъ лучшихъ въ Россіи. Изъ Харькова мы выѣхали въ 8 часовъ утра къ Бѣлгороду, куда и прибыли къ 12 час. дня. Бѣлгородъ — новая святыня русскаго народа. Въ немъ хранятся новооткрытыя мощи святителя Іоасафа. Сюда направляются паломники со всѣхъ концовъ Россіи. Наши семинаристы уже два раза посѣщали этотъ замѣчательный въ религіозномъ отношеніи городъ.

На страницахъ нашего епархіального органа помѣщалась замѣтка объ этихъ поѣздкахъ, поэтому читатели, вѣроятно, знакомы съ ними. Скажемъ лишь нѣсколько словъ, о томъ, что касается посѣщенія этого города Царственнымъ Паломникомъ — Государемъ Императоромъ и Всею Семейю. 17 Декабря Онъ проѣзжалъ чрезъ этотъ городъ и прикладывался къ мощамъ святителя Иоасафа. Событіе это отразилось, какъ на внѣшней, такъ и на внутренней жизни Бѣлгорода. При входѣ въ вокзалъ былъ устроенъ особый балдахинъ изъ матеріи національныхъ цвѣтовъ. Въ самомъ городѣ дома и улицы были разукрашены флагами и императорскими гербами. Жители и чужестранцы, еще не успѣвшіе разѣхаться по домамъ, въ восторженномъ состояніи бродили по городу. При такомъ положеніи дѣла намъ трудно было рассчитывать на малѣйшіе вниманіе со стороны бѣлгородцевъ, — однако вышло иначе. Нашелся даже фотографъ, который любезно предоложилъ намъ свои услуги.

Къ часу мы выѣхали изъ Бѣлгорода и покатили къ Москвѣ. Нужно сказать, что уже послѣ Бѣлгорода замѣтна перемѣна природы. Здѣсь рѣдко встрѣчаются тѣ голыя поля, какіе мы наблюдаемъ въ нашемъ степномъ краѣ. Нѣтъ здѣсь того воздуха, холоднаго, но сухого, какимъ мы дышемъ у себя въ родныхъ мѣстахъ. Здѣсь тянутся густыя, сосновые лѣса, а атмосфера пропитана сырмъ воздухомъ. Но и такія условія имѣютъ свою привлекаемость. Иногда мы проѣзжали такія мѣста, которыя подвупали насъ своею красотою и заставляли по цѣлымъ часамъ проводить время на площадкѣ вагона и любоваться открывающимися ландшафтами... Подъ утро 19 декабря мы подѣхали къ сердцу Россіи. На время опустимъ описаніе впечатлѣній отъ этого города и займемся только фактической стороною дѣла. Мы рѣшили прежде всего осмотрѣть Петербургъ, а затѣмъ Москву. Вслѣдствіе этого, нашъ вагонъ съ Курскаго вокзала, на который мы пріѣхали, перевели на Николаевскій.

Къ вечеру мы неслись уже къ Петербургу. Удивительная это Николаевская дорога! Все въ ней устроено какъ то особенно, не по русскому. Русскій человекъ любитъ передвигаться медленно, итти по различнымъ окольнымъ путямъ. Здѣсь видимъ иное. Самая дорога пряма, какъ линейка, поѣзда мчатся съ ужасающею быстрою, такъ что мы едва опомнились, какъ уже почувствовали духъ Петербурга. Заморосили мелкіе, осенніе, дожди; пошелъ густой ѣдкій туманъ. А когда, чрезъ нѣсколько времени, мы въѣхали въ самый городъ, то уже шелъ проливной дождь, на перронахъ отъ

недавно растаявшаго снѣга стояли лужи, а туманъ принялъ такіе размѣры, что не видно было не только города, но и самаго вокзала. Плохо принялъ насъ Петербургъ. Въ такую погоду въ Екатеринославѣ насъ и „калачемъ“ не заманили бы на улицу—здѣсь приходилось осматривать достопримѣчательности города... Нужно было устроиться въ самомъ городѣ. Найдена была недорогая гостинница на углу Невскаго и Пушкинской улицы, въ 6 номерахъ которой мы всѣ и помѣстились... Что же представляетъ изъ себя Петербургъ?

Это, говорятъ, европейскій городъ. Здѣсь широкія, прямыя (какъ по линейкѣ) улицы, съ высокими, многоэтажными, квадратными домами, перво-классные магазины и пассажи и т. д. и вообще все то, что является принадлежностію европейскаго города. Вторая черта—его колоссальное движеніе. Трудно въ Петербургѣ увидать какого либо, кто шелъ бы среднимъ шагомъ. Тысячныя толпы бѣгутъ, можно сказать, наравнѣ съ извозчиками, и мы вскорѣ были увлечены общимъ стремительнымъ движеніемъ. Если же приходится перейти чрезъ улицу на другую сторону, то всегда можно надѣяться попасть, если не подъ трамвай, то подъ автомобиль или извозчика. Представьте себѣ цѣлое море извозчиковъ, которые движутся буквально одинъ за другимъ. Во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ на перекресткахъ улицъ стоятъ конные и пѣшіе городовые, которые въ критическую минуту поднимаютъ особую, бѣлую сигнальную палочку, вслѣдствіе чего движеніе моментально прекращается. Далѣе, Петербургъ буквально стоитъ на водѣ. Идешь, по городу, кругомъ поднебесныя зданія—вдругъ видишь—протекаетъ рѣка, а чрезъ нее мостовая саженей 15 ширины. Пройдешь еще нѣсколько кварталовъ опять попадается каналъ, опять переходной мостъ и т. д. и т. д. почти на всемъ протяженіи Петербурга. Что же касается внутренней стороны, то можно сказать, что въ Петербургѣ все время идетъ борьба за существованіе. Сюда стекаются со всѣхъ концовъ Россіи чиновники, купцы, артисты, корьерсисы, ученые и только для того, чтобы взять отъ него что нибудь. Отсюда вытекаетъ его дѣятельная, суетливая жизнь, отсюда и то явленіе, что Петербургъ—*засываетъ* всякаго человѣка. Осмотрѣвшись и освоившись съ своимъ новымъ положеніемъ, мы начали обозрѣвать Петербургскія достопримѣчательности. Сперва посѣтили Казанскій соборъ. Послѣдній представляетъ одинъ изъ богатѣйшихъ соборовъ. Онъ имѣетъ форму креста. При входѣ находится около 60 мраморныхъ колоссальныхъ колонъ. Внутри 3 престола серебрянно-вызолоченныхъ; всѣ иконостасы, а также и рѣшетка предъ царскими дверьми сдѣла-

ны изъ стариннаго серебра. Въ этомъ соборѣ хранится около 300 знаменъ, отобранныхъ у непріятелей при завоеваніи различныхъ царствъ и княжествъ; по стѣнамъ висятъ пучки полуаршшинныхъ ключей отъ завоеванныхъ непріятельскихъ крѣпостей. По лѣвую сторону главныхъ царскихъ вратъ находится чудотворная Икона Казанская Божьей Матери, усѣянная брилліантами и драгоценными камнями; остальные иконы сдѣланы изъ золота и серебра, написаны лучшими русскими и иностранными художниками, до того тонкой работы, что издали кажутся живыми. Въ этомъ соборѣ съ утра до вечера непрерывно читаются акаѣисты, поются молебны, заказываемые богомольными жителями и пріѣзжими паломниками. Надо обратить вниманіе на здѣшнее пѣніе. Поютъ молебны и акаѣисты какихъ-нибудь 2—3 голоса, но съ такою выдержкою старинныхъ напѣвовъ и получается такъ красиво, что невольно увлекаешься и слушаешь съ захватывающимъ душу интересомъ обыкновенныя простыя пѣснопѣнія... Затѣмъ мы посѣтили храмъ Воскресенія Христова, построенный на мѣстѣ смертельнаго пораненія въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Это первый въ мірѣ храмъ по исполненію художественной работы мозаики. Изъ 9 главъ, возвышающихся подъ храмомъ, пять надъ центральной частью представляютъ собою до сихъ поръ еще невиданный примѣръ примѣненія разноцвѣтной эмали по красной мѣди въ столь грандіозныхъ размѣрахъ, да еще на выпуклыхъ плоскостяхъ. Эта работа была выполнена фабрикою А. Постникова. Остальныя 4 главы золотыя. Изъ нихъ три вызолочены чрезъ огонь, а четвертая, помѣщающаяся надъ алтаремъ, набрана въ мастерской Флорова, изъ золотой мозаики представляютъ до сихъ поръ примѣръ невиданный въ мірѣ. Мѣсто смертельнаго пораненія Императора Александра II, включенное внутрь храма, оказалось, какъ разъ въ западной части храма. Устроить главный ходъ чрезъ это священное мѣсто, обогрѣнное кровью царя Освободителя, было немислимо. Взамѣнъ этого устроены четыре входа съ боковыхъ сторонъ. Этимъ путемъ мѣсто смертельнаго пораненія осталось нетронутымъ, составляя при храмѣ, какъ бы отдѣльную часовню. Взамѣнъ главнаго входа съ запада возвышается на двухъ ступеняхъ большихъ размѣровъ крестъ изъ мрамора и гранита, на которыхъ мозаикою изображены распятый Спаситель, Богородица и Іоаннъ Богословъ. По сторонамъ креста изъ золотой мазаики помѣщаются отдѣльныя иконы изъ мрамора, изображающія Св. Засима Соловецкаго и Св. Евдокію. На большихъ гранитныхъ доскахъ помѣщены главнѣй-

шіе манифесты и указы Императора Александра II, относяціяся къ великимъ реформамъ русской жизни. На самомъ верху колокольни, подъ карнизомъ золотой главы помѣщена молитва: „Самъ, безсмертный царь, пріими моленія наши и остави намъ прегрѣшенія наши, яже дѣломъ и словомъ и мыслію, вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ согрѣшенная нами“.

Въ этикъ словахъ молитвы выражается прошеніе всего русскаго народа.

Мозаики внутренности храма распределены слѣдующимъ образомъ 1) Въ папертяхъ орнаменты растительнаго характера на зеленовато-синемъ фонѣ. 2) Въ проходахъ изъ папертей въ храмъ изображены ветхозавѣтныя сюжеты на голубомъ фонѣ—затѣмъ двенадцатые праздники на золотыхъ фонахъ и т. д. и т. д. Надо замѣтить, что нѣтъ ни одной колоны, которая по водѣлкѣ была похожа на другую. Солея возвышается надъ поломъ храма на 9 ступеней изъ зеленого мрамора. Мозаики иконъ въ иконостасѣ выполнены по картинамъ выдающихся художниковъ: профессора Васнецова, академиковъ: Нестерова, Бруни, Шаховской, Бодаревского. Остается сказать еще нѣсколько словъ о самомъ мѣстѣ страшнаго событія 1 марта, находящемся между 4-мя колонами, поддерживающими свѣтъ. Спускаясь между передними колонами свѣтъ двумя ступенями отъ пола западной части храма, мы видимъ предъ собою часть уличной мостовой изъ крупнаго булыжника, со слѣдами взрыва бомбы. Возстановленіе мѣста—по возможности точное: былъ сдѣланъ рисунокъ мѣстности съ натуры и затѣмъ всѣ камни мостовой, откосыя и гранитныя плиты, были уложены въ ящикахъ и сохранялись во время постройки храма въ часовнѣ на Конюшенной площади, а затѣмъ перенесены и въ самую церковь.

Отсюда мы отправились въ Петро-Павловскій соборъ, гдѣ осматривали гробницы умершихъ Императоровъ и ихъ семействъ. Особенно поразили насъ въ этомъ соборѣ царскія врата, сдѣланныя изъ стариннаго серебра, вѣсомъ 600 пудовъ. Были въ церкви Удѣльнаго Вѣдомства, гдѣ поетъ хоръ Архангельскаго, въ Исакіевскомъ соборѣ, гдѣ были подѣ Рождество на вечернемъ Богослуженіи; посѣтили Сенатскую и Синодскую церкви.

25 Декабря мы были на литургіи въ Александро-Невской лаврѣ, служилъ епископъ Веніаминъ Гдовскій, на клиросѣ пѣлъ митрополичій хоръ. По окончаніи литургіи духовникомъ Семинаріи о. Александромъ Раевскимъ былъ отслуженъ молебенъ предъ ракою Александра Невскаго—семинаристы пѣли. Въ Лаврскихъ подворьяхъ помѣщаются доховно-учебныя заведенія, по-

этому мы по дорогѣ посѣтили Духовную Семинарію и Академію. 24 Декабря *) мы были въ іоанновскомъ женскомъ монастырѣ на литургіи, а по окончаніи ея пошли въ усыпальницу о. Іоанна Кронштадтскаго, гдѣ на могилѣ была отслужена великая панихида о. Александромъ—во время которой были пропѣты нами подъ управленіемъ И. А. Пепескула „Покой Спасе нашъ“ Турчанинова и канонъ «яко по суху» Бахметьева. Народу было такая масса на панихидѣ, что маленькая церковь не могла вмѣстить всѣхъ. Послѣ панихиды намъ показали комнаты о. Іоанна и розданы на память брошюры „Кончина и погребеніе о. Іоанна Кронштадтскаго и „Чудесныя знаменія по молитвамъ о. Іоанна Кронштадтскаго“. Затѣмъ въ Смольномъ соборѣ привлаживались къ Черниговской чудотворной иконѣ (Божіей Матери), а также къ иконѣ чудотворной, «Всѣхъ скорбящихъ радостей», что на стеклянномъ заводѣ. Осматривали Зимній Дворецъ, въ которомъ 1500 комнатъ. Здѣсь столько достопримѣчательностей, рѣдкостей, драгоценныхъ подарковъ Царской Фамиліи отъ различныхъ учреждений, иностранныхъ правителей и государствъ, что не представляется никакой физической возможности передать видѣнное. Въ этомъ дворцѣ необыкновенное великое количество залъ, которыя смотря по обстановкѣ своей, носятъ соотвѣтствующее названіе; такъ, есть залы: серебрянная, гдѣ всѣ люстры, тронъ императорскій, столы, мебель сдѣланы изъ чистаго серебра; бронзовая, хрустальная, мраморная и т. д. и т. д. Побывали въ музеяхъ «Императора Александра III», въ музеѣ барона Штиглица, въ сельско-хозяйственномъ музеѣ; въ „Придворномъ конюшенномъ музеѣ“. Въ Ботаническомъ саду; въ Таврическомъ дворцѣ, гдѣ заседаетъ Государственная Дума; осматривали домикъ Петра Великаго. Были въ Александровскомъ Императорскомъ театрѣ, ставили комедію „Прохожіе“. Въ народномъ домѣ Императора Николая II были на двухъ операхъ—Фаустъ и Кармень..

26-го декабря въ 3 ч. 30 м. дня мы выѣхали изъ Петербурга въ Москву, въ которую и прибыли 27 въ 6½ часовъ утра. Остановились въ гостиницѣ „Кремлевское подворье“ вблизи церкви Василя Блаженнаго. Что представляетъ Москва? Москва противоположность Петербургу, какъ съ внешней, такъ и съ внутренней стороны. Улицы здѣсь врывыя и узкія, дома при-

*) Побывать на служеніи въ Іоанновскомъ женскомъ монастырѣ въ годовщину 20 декабря со дня смерти о. Іоанна въ виду многочисленности паломниковъ и молящихся мы не имѣли никакой возможности.

чудливой древней архитектуры. Здѣсь нѣтъ того тумана и вѣчной сырости, которыя составляютъ необходимую принадлежность Петербурга. Особенно зимою здѣсь стоитъ чистый, сухой, морозный воздухъ и пріятно подышать имъ; небо рѣдко заваливается тучами и солнце свѣтитъ весь день. Въ зависимости отъ такихъ внѣшнихъ благопріятныхъ условій, вѣроятно, находится и внутренняя жизнь Москвы. Москва живетъ широкой разгульной жизнью; она сохраняетъ добродушные обычаи и высокой степени набожность, переданныя предками. Вслѣдствіе этого, если Петербургъ блещетъ своею внѣшностью—Москва подкупаетъ всякаго своимъ внутреннимъ содержаніемъ. И намъ Москва несравненно больше понравилась, чѣмъ Петербургъ; мы легко вздохнули, очутившись въ древней столицѣ и съ большимъ удовольствіемъ начали изучать ея достопримѣчательности. Прежде всего мы устремились въ Кремль, который можно назвать памятникомъ всей древней русской исторіи, и все свое вниманіе сосредоточили на соборахъ и дворцахъ. Въ первую очередь мы посѣтили Успенскій соборъ.

Послѣдній представляетъ интересный объектъ для изученія древней церковной архитектуры. Онъ, можно сказать, по высотѣ своей и объему средней величины въ сравненіи съ другими соборами не поражаетъ зрителя своею колоссальностію, за то стѣны и колонны дѣйствительно поразительной толщины, такъ что занимаютъ своею массою почти половину храма. Какъ стѣны и колонны, такъ и потолокъ по мѣстамъ косы—въ этомъ видна работа древне-русскихъ мастеровъ. Здѣсь происходитъ Коронаваніе русскихъ императоровъ. Архангельскій соборъ гораздо обширнѣе Успенскаго. Въ немъ находятся гробницы всѣхъ царей и князей до Петровской эпохи. На нихъ и было сосредоточено наше вниманіе. Эти безмолвные памятники невольно вызывали насъ на размышленія, обращали наши мысли къ давно минувшимъ временамъ и многое говорили сердцу. Здѣсь покоятся первые знаменитые собиратели и строители русской земли, подготовившіе ея настоящее величіе. За это они, конечно, достойны отъ насъ истинной хвалы и благодарности, и мы дѣйствительно не прошли мимо ихъ надгробій безъ того, чтобы искренно не преклониться предъ ними. Особенно насъ заинтересовала гробница Іоанна грознаго, находящаяся въ алтарѣ; мы долго стояли предъ нею и чувствовали даже нѣкоторое смущеніе отъ близости праха нѣкогда Грознаго царя. Затѣмъ осмотрѣли Благовѣщенскій соборъ и Чудовъ Монастырь. При посѣщеніи соборовъ мы прикладывались къ находящимъ

ся въ нихъ мощамъ, напр. Святителя Алексія, царевича Дмитрія, Петра, Филиппа, Ионы, и друг. московск. чудотворцевъ. Осмотрѣвши соборы и другіе Кремлевскіе храмы, мы взобрались на колокольню Ивана Великаго. Въ то время былъ прекрасный солнечный день. Поэтому дворцы и лучшія зданія особенно рельефно выдѣлялись изъ массы другихъ строеній и съ высоты открывался чудный предестный видъ на городъ. Были въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ—это тотъ-же Зимній дворець, хотя по объему и богатству значительно уступаетъ послѣднему. Надо замѣтить, что Кремлевскій дворець состоитъ изъ двухъ корпусовъ—древняго дворца и позднѣйшей пристройки къ нему новаго. Послѣдній состоитъ изъ многочисленныхъ залъ, на которыхъ мы не будемъ останавливаться подробно, потому что имѣютъ большое сходство съ Петербургскимъ Зимнимъ дворцомъ. Скажемъ нѣсколько словъ о древнемъ дворцѣ, который состоитъ изъ Грановитой Палаты, нѣсколькихъ комнатъ и молельнъ древнихъ князей. Грановитая палата есть ничто иное, какъ средней величины залъ, покрытый цѣльнымъ рѣдкимъ дорогимъ ковромъ. Послѣдній сотканъ монахинями одного монастыря, изъ матерій цвѣтовъ всѣхъ российскихъ полковъ. Около этой палаты находится, такъ называемый тайникъ¹⁾. Осматривали мы комнаты Михаила Ѳеодоровича и молельню. Это маленькія и низенькія комнатки, съ узкими оконцами и большими, длинными подоконниками и цвѣтными стеклами. Въ одной изъ этихъ комнатъ находятся грамота объ установленіи на Руси патриаршества и грамота объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство. Въ молельнѣ находится величайшая церковная рѣдкость—подлинникъ Остромирова Евангелія... Послѣ дворца мы осматривали Оружейную Палату. Здѣсь мы увидѣли коронаціонные туалеты императоровъ и императриць, подарки, поднесенные иностранными царскими фамиліями, кареты, драгоценныя усыпанныя брилліантами сѣдла, сапоги, сшитые Петромъ Великимъ, его прострѣленную шапку, походную убогую постель и всевозможныя другія историческія драгоценныя вещи. Осмотрѣвши Кремль, мы направились въ Храмъ Христа Спасителя, гдѣ слушали литургію на 3 день Р. X. Храмъ весь выстроенъ изъ мрамора и имѣетъ 2 этажа. Алтарь представляетъ собою отдѣльную маленькую церковь изъ чистаго бѣлаго мрамора. На верхнемъ этажѣ, гдѣ помѣщаются двѣ церкви, по стѣнамъ нарисованы картины всѣхъ 7 вселенскихъ соборовъ. Отдѣльныя лица изображены на нихъ такъ ярко и живо, что по нимъ

¹⁾ Откуда царское семейство смотрѣло на происходившія въ палатѣ торжества.

можно узнать знакомыя историческія личности напр. Арія, Аѳанасія Великаго, Максима Исповѣдника. Затѣмъ мы осмотрѣли Третьяковскую галерею. Последняя понравилась намъ болѣе, чѣмъ Петербургскій музей. Особенно наше вниманіе привлекла къ себѣ картина Рѣпина Іоаннъ Грозный и его сынъ; также картины проф. Айвазовскаго, изображающія море въ его различныхъ состояніяхъ; Шишкина, изображающія прелестныя сосновые и дубовыя лѣса; Васнецова, изображающія ангельскія и человѣческія головки съ чудными глазами; Верещагина, Маковскаго и др. Отсюда мы направились въ Политехническій музей и въ зоологическій садъ. Побывали въ Иверской и Пантелеймоновской часовнѣ, въ церкви 12 апостоловъ, храмъ Бориса Годунова и Покровскомъ соборѣ, что на Красной площади.

Въ 12 ч. 15 м. ночи 30 Декабря мы выбыли изъ Москвы и пріѣхали въ Екатеринославъ 31 въ 9 час. утра.

Въ заключеніе приносимъ искреннюю благодарность Правленію Духовной Семинаріи за то, что оно всегда идетъ навстрѣчу нашимъ интересамъ, а также руководителямъ Дмитрію Андреевичу Рукину и о. Александру Раевскому.

Петръ Печковскій.

Отвѣтъ воспитаннику семинаріи.

А по моему мнѣнію семинаристы уклоняются въ молодости отъ принятія священства потому, что не желаютъ стѣснять своей жизни: не хотятъ облечься въ *хламиду поруганія*, сирѣчь въ рясу съ длинными полами, съ широкими рукавами, отростить власы свои и, словомъ, принять видъ отчужденія отъ среды своей — и замѣнуться въ ограду церковности. Молодого человѣка манитъ миражъ, наркозъ жизни. Какъ теперь увлекательно учительство, особенно въ богатой школѣ, въ многочисленной корпораціи: здѣсь онъ чувствуетъ себя какъ артистъ въ труппѣ. А вакація!.. Свобода, экскурсіи теперь... Если онъ регентъ, широкіе перспективы любимаго искусства манятъ его, увлекаютъ, и ему трудно разстаться съ камертономъ.

Въ семинаріи теперь, собственно говоря, процвѣтаетъ прекрасная свѣтская жизнь: вотъ теперь пошли изящныя мундиры, тужурки на воспитанникахъ, — какъ послѣ нихъ облекаться въ хламиду поповскую? Затѣмъ, молодой человѣкъ возвращается въ свѣтскомъ обществѣ, имѣетъ успѣхъ, интересуется современной острой литературой, самъ пописываетъ, играетъ, танцуетъ,

поеть, увлечень театромъ, товариществомъ, — какъ послѣ этого рѣшиться идти безвозвратно въ какую нибудь Губинику или Карнауховку въ іереи?

Но вотъ рѣшеніе состоялось, Рубиконъ перейденъ, увлеченія молодости забыты, трезвымъ взглядомъ встрѣчены доступныя священнику радости семьянина, хозяина, законоучителя, писателя, наконецъ... Встааетъ, вы говорите, вопросъ о „матеріальной необезпеченности“. Не знаю, какъ въ другихъ епархіяхъ, но въ нашей священникъ вездѣ получаетъ изъ тѣхъ или иныхъ источниковъ предостаточное содержаніе для воспитанія хотя бы и многочисленной семьи и для приличной жизни. Если же подъ словомъ *обезпеченность* подразумѣвать пожизненную гарантію содержанія, если будемъ опасаться за случайность поступленія доходовъ въ братскую кружку, въ такомъ смыслѣ ни одну должность нельзя назвать обезпеченной.

Наши приходы большіе, наши приходы богатые, а въ малыхъ приходахъ сѣверныхъ вездѣ теперь жалованье положено: не бойтесь идти во священники,—со стороны матеріальнаго обезпеченія. Полюбите вы жизнь сельскаго священника: вотъ вы ходите съ молитвой по селу предъ Рождествомъ. Хорошо въ хатѣ: иконы, лампадка горитъ, ладанъ развели, батюшку встрѣчаютъ съ любовью. На столѣ лежитъ хлѣбъ и пятакъ или гривна. Даютъ сала, колбасъ, пшеницы, ячменя, — даютъ отъ простоты сердца, съ любовью. „Укоры въ поборахъ, въ корыстолюбіи, въ жадности“, при отсутствіи въ васъ этихъ качествъ, не будутъ имѣть мѣста. Будто бы въ обнищаной семьѣ придется вамъ за погребеніе брать послѣдніе гроши, — это, простите, пустая фраза, напоминающая таковую же изъ Некрасова о двухъ мѣдныхъ пятакахъ. Практика и знаніе прихода покажетъ вамъ, съ кого взять за погребеніе рубль, съ кого два, три, пять, 10, 20, а съ кого и ничего не брать, кому даже оказать помощь. За браки также: если извѣстная норма въ приходѣ установилась, отъ 6 до 12—15 руб., она и держится безспорно. Повторю о скромныхъ доходахъ при обхожденіи села съ крестомъ: можете пять разъ въ году посѣтить каждую хату: предъ Рождествомъ и въ Рождество, въ Крещеніе, передъ Пасхой и въ Пасху. Но мы лѣнны, мы жирны, нѣкоторые никогда не ходятъ по приходу.

Есть одна здѣсь крупная статья дохода: обхожденіе прихода „за новью“ (по сѣверному), „за ильновкой“ (Ростовскаго округа) „за роковымъ“ (Мариупольскаго уѣзда). Но сущность одна и таже: хожденіе съ мѣшкомъ за зерномъ. Не ужасайтесь, молодые юноши, прекрасные кандидаты священ-

ства: никто васъ съ мѣшкомъ ходить не заставитъ, за васъ поидеть во дворъ церковный или вашъ сторожъ, вы же только благословите хозяина и пожелаете ему Божіей помощи. Ничего предосудительнаго, въ смыслѣ попрошайничества, не вижу я въ этомъ осеннемъ хожденіи за хлѣбнымъ зерномъ, за начатками плодовъ, лишь бы жертва была добровольная, безъ укоризны отъ принимающаго.

Итакъ, только отсутствіе Церковности въ нашемъ свѣтскомъ воспитаніи удаляетъ насъ въ молодости отъ принятія священства. Сіе же отсутствіе Церковности въ школѣ и жизни народной удаляетъ русскаго крестьянина отъ Церкви. Пользуюсь случаемъ опять повторить, что должно дѣтей крестьянскихъ и духовныхъ воспитывать въ Церковности, по вѣковой программѣ древлерусской школы, состоявшей въ прохожденіи книгъ богослужебныхъ: часослова и псалтыри, Апостола и Евангелія. Вотъ тогда возвратится на Руси Царствіе Божіе, и добрыя отношенія пасомыхъ къ своимъ пастырямъ приложатся вамъ.

Священникъ *Іоаннъ Покровский*.

Хроника епархіальной жизни.

18 января. Среда. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣтъ совершалъ Божественную Литургію въ Крестовой Церкви при Архіерейскомъ Домѣ въ сослуженіи: Свящ. І. Чулановскаго, Іеромон. Пахомія, Іеромон. Николая и Свящ. М. Строцева; за Литургіей рукоположены: во іеромонаха іеродіаконъ Архіерейскаго Дома Іосифъ и во діакона псаломщикъ с. Оедоровки Александровскаго уѣзда Г. Доброновскій.

20 января. Пятница. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣтъ совершалъ Божественную Литургію въ Крестовой Церкви при Архіерейскомъ Домѣ въ сослуженіи: о.о. іеромонаховъ Пахомія, Николая и Іосифа и Свящ. М. Строцева. За Литургіей рукоположены: во іерея діаконъ Тюремной Церкви г. Еватеринослава Г. Демяновскій и во діакона псаломщикъ с. Николаевки Новомосковскаго уѣзда І. Мизякевичъ.

22 января. Воскресеніе. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣтъ совершалъ Божественную Литургію въ Крестовоздвиженской Церкви при Архіерейскомъ Домѣ въ сослуженіи: Свящ. І. Чулановскаго, о.о. іеромонаховъ Пахомія, Николая и Іосифа. За Литургіей рукоположены:

во іерея діаконъ с. Тритузнаго А. Лаврентьевъ и во діакона псаломщикъ с. Топчина И. Балабановъ.

Отъ кого началась и на чьи деньги велась Русская революція?

(Письмо крестьянину).

Тебя интересуешь вопросъ: „отъ кого началась и на чьи деньги велась русская революція?“

Въ настоящее время, кажется, уже никто не сомнѣвается, что русская революція 1905—6 г., по своему происхожденію и по своимъ цѣлямъ, есть революція чисто—еврейская, что вся дѣйствительная, опасная, злобредная сила ея принадлежитъ евреямъ, добывающимся, путемъ революціи „равноправія“ съ русскими людьми изъ чисто корыстныхъ побужденій.

Вотъ какъ говорятъ объ этомъ умные люди въ своихъ книжкахъ: «Вожаки нашей революціи,» говоритъ извѣстный публицистъ Сергѣй Шараповъ, „въ большинствѣ инородцы, вошедшіе между собою въ союзъ... Она «(революція) идетъ за чужой счетъ, сначала за японскій, какъ это доказано документально, затѣмъ за счетъ *еврейскихъ денегъ*, ибо главная задача русской революціи есть еврейское равноправіе, недостижимое при старомъ самодержавномъ строѣ» („Соціализмъ стр. 1).

Въ другой книжкѣ читаемъ: „Евреи видятъ въ русской революціи вѣрное средство для достиженія чисто-реальныхъ, грубо-матеріальныхъ цѣлей, они требуютъ себѣ равноправія для того, чтобы, какъ жадные паразиты, присосаться не къ одной только части Россіи, но ко всей необъятной территоріи Россійской Имперіи, дабы высосать кровь изъ всего ея населенія и всѣ сокровища изъ ея подземныхъ нѣдръ, и къ этой цѣли они стремятся со всею неутомимою страстностью своего расоваго характера“. (В. А. Г.: «Русскіе и евреи въ нашей революціи“).

Чтобы приготовить и создать революціонное движеніе, нужны были солидныя средства. Очевидно, что у революціонеровъ денегъ было не мало. Они тратились и на спаиваніе народа, и на поддержаніе забастовокъ, и на подкупъ служащихъ, чтобы

освободить арестованнаго своего товарища“. Немало шло денегъ и на явныя и тайныя типографіи, въ которыхъ печатались разные листки—прокламаціи, книжки и даже газеты. Бомбы, которыхъ находятъ у революціонеровъ такое множество, стоятъ тоже очень не дешево, а милліоны штукъ привезенныхъ ими изъ за границы револьверовъ и ружей стоятъ не одинъ милліонъ рублей. Какъ ты думаешь:—откуда у революціонеровъ взялись на все это такія деньги? Вѣдь революціонеры, большею частію, бѣдняки, которыхъ малороссы такъ удачно называли „голодрабцами“. Опять повторяю таки, что сначала во время войны съ Японіей имъ помогали японцы, а потомъ социалисты всей Европы и *евреи*.

Еврей безъ расчета ничего не дѣлаетъ: давно уже всѣ знаютъ, что онъ за *большими* барышами не гонится и *довольствуется* тѣмъ, что если на каждую затраченную копѣйку получить и пользы только копѣйку. Слѣдовательно, если евреи затратили на революцію милліоны, то эти милліоны они и надѣются въ двойномъ или тройномъ количествѣ взять съ русскихъ людей. Да взять ихъ такъ, чтобы русскій то человекъ за это еще поблагодарилъ еврея... Особенно заманчиво было въ обѣщаніяхъ евреевъ—надѣленіе всѣхъ безземельныхъ „гражданъ“ Россіи „землицей“. За такое обѣщаніе нѣкоторые темные русачки вмѣстѣ „съ сознательными“ каторжанами и тюремщиками кричали даже: «Долой царя!»

За землю они хотѣли предать жидамъ своего Царя, какъ за сребренники Іуда предалъ имъ же Господа! Не понимали эти крикуны того, что всей—то не крестьянской пахотной земли въ Россіи всего лишь только 44 милліона десятинъ, половина которой и пошла бы безземельнымъ „равноправнымъ“ жидамъ, которыхъ въ Россіи около шести—семи милліоновъ человекъ.

Надѣясь получить около 20 милліоновъ десятинъ русской, политой кровью нашихъ предковъ, священной для насъ, земли, евреи рассчитывали, что, оцѣнивая каждую десятину только по триста рублей, они получаютъ за землю около шести миллиардовъ рублей, да кромѣ того они, на правахъ равноправныхъ гражданъ, тогда постарались бы захватить въ свои грязныя

руки все русское государство и командовать русскимъ народомъ, подчинивъ его своей жестокой власти.

„Уже одно то обстоятельство“,— говорится въ книжкѣ „Русско-Японская война“,— «что революція велась у насъ на вражескія деньги, лучше всего доказываетъ, кому она выгодна, кому желательна: никому иному какъ врагамъ Россіи, врагамъ нашей бѣдной истерзанной Родины».

Не отрицаютъ этого и иностранные писатели. Такъ извѣстный профессоръ Берлинскаго университета Шаманъ положительно утверждаетъ, что 80 процентовъ революціонныхъ организацій въ Россіи составляли евреи, при чемъ занимали въ этихъ организаціяхъ руководящую роль.

Только наивные люди могутъ думать, что, начиная революцію, евреи тратили свои милліоны во имя интересовъ или блага русскаго народа. Русскій народъ, какъ болѣе другихъ преданный Христу, еврей ненавидятъ, какъ только могутъ они ненавидѣть своихъ злѣйшихъ враговъ. Ненависть къ *гоямъ*, *акумамъ* и *назорьянамъ*, какъ евреи называютъ христіанъ, входитъ въ кругъ ихъ нравственныхъ обязанностей. Вотъ нѣкоторыя правила, которыя еврей обязаны свято выполнять въ своихъ отношеніяхъ къ христіанамъ. По словамъ Талмуда—*гой* (т. е. христіане для еврея) *ниже собаки и осла*. «Если умирающій еврей оставитъ что нибудь въ своемъ завѣщаніи акуму [христіанину], то исполнять этого не слѣдуетъ». «Если еврей нашелъ что—нибудь принадлежаще акуму, то нѣтъ надобности возвращать ему». «Если еврей долженъ акуму и этотъ умеръ, то еврей не долженъ уплачивать своего долга наслѣдникамъ, если они о томъ не знаютъ». «Дозволяется обманывать гоя и не уплачивать ему слѣдуемаго по счету». «Если еврей держитъ акума въ рукахъ (буквальный переводъ: *сдираетъ съ него шкуру*), то другой еврей долженъ придти къ этому акуму, дать ему въ долгъ денегъ, и *надуть* его такъ, чтобы онъ потерялъ все». «Если акумъ требуетъ деньги съ еврея, то другому еврею, знающему правоту акума, запрещается быть свидѣтелемъ въ пользу акума». «Строго запрещается евреямъ бить своего ближняго, но ближній для него только еврей, а бить акума вовсе не составляетъ грѣха.» «Для евреевъ собственность назореевъ (т. е. хри-

стіань) считается имуществомъ безъ хозяина, его можно взять себѣ, сколь силы позволять“. Можетъ ли послѣ этого еврей быть другомъ и благодѣтелемъ русскаго человѣка — христіанина, когда онъ не считаетъ его даже и за человѣка и правилами своей религіи на каждомъ шагу обязанъ его обманывать, сдирать съ него шкуру, надувать, бить и пр. По ученію еврейскаго учителя Шулханъ Аруха — *міръ долженъ принадлежать евреямъ*. Для достиженія этого евреи открываютъ всюду, во всѣхъ государствахъ міра тайныя общества, къ числу которыхъ принадлежитъ и общество Масоновъ. Солидарность еврейства съ Масонствомъ въ настоящее время есть фактъ неоспоримый. «Масонство и еврейство теперь — одно», говоритъ Тальмейеръ. „Не было ни одного такого выдающагося дня въ революціи, говоритъ онъ же, который не былъ бы уже ранѣе обдуманъ и прорепетированъ въ ложахъ, какъ репетируются театральныя пьесы“.

„Правительства нашего вѣка, говорилъ 20 сентября 1876 года англійскій государственный дѣятель Биконсфильдъ, — имѣютъ дѣло не только съ государями и министрами, но и съ тайными обществами (т. е. масонами — евреями); тайныя общества могутъ въ послѣднюю минуту обратить въ ничто всякое устроенное уже дѣло: у нихъ есть агенты вездѣ, и агенты, ничѣмъ не стѣсняющіеся, готовые и на убійства, и на массовыя избиенія“.

Другой писатель Бутми говоритъ: „въ Гамбургѣ существуетъ тайное общество съ масонскими формами, подчиненное неизвѣстнымъ руководителямъ. Члены его большею частью іудеи. Въ Берлинѣ есть ложи, состоящія исключительно изъ іудеевъ. Въ Лондонѣ, гдѣ, какъ говорятъ, находится очагъ революціи, подъ руководствомъ Великаго мастера Лорда Пальмерстона, существуютъ двѣ іудейскія ложи, черезъ порогъ которыхъ никогда не переступалъ христіанинъ“.

Тамъ то соединены всѣ нити революціонныхъ элементовъ, дѣйствующихъ въ христіанскихъ ложахъ. Въ Римѣ ложа, составленная изъ однихъ іудеевъ, является высшимъ трибуналомъ революціи“.....

Теперь масоны уже и не скрываютъ, чего они добива-

ются: ихъ конечная цѣль—*всемирное господство евреевъ надъ всѣми народами черезъ созданіе демократической республики.*

Такъ какъ евреи вполнѣ раздѣляютъ іезуитское правило: „цѣль оправдываетъ средства“, то для достиженія своихъ цѣлей они не останавливаются ни передъ какими препятствіями и не пренебрегаютъ никакими средствами.

Еще въ 1816 году Жозефъ де Местръ писалъ Императору Александру I-му: „секта, стремящаяся къ уничтоженію всѣхъ троновъ и алтарей въ Европѣ, въ настоящее время, повидимому, привлекаетъ къ себѣ множество *евреевъ*, которыхъ *нужно весьма остерегаться*“. На собраніи масоновъ 15 февраля 1735 года генеральный конвентъ масоновъ Франціи и заграницы въ Франкфуртѣ сдѣлалъ страшное постановленіе: приговорилъ къ смерти шведскаго короля Густава VI, а также Людовика XVI и Марію Антуанету. Отъ руки масоновъ палъ Персидскій шахъ Нафъ-Эдзинъ; въ 1900 г. они создали въ Китаѣ боксерское движеніе и учинили звѣрское избіеніе христіанъ; въ прошломъ году въ Португаліи они превзошли своими жестокостями по отношенію къ христіанамъ звѣроподобнаго Нерона: они сжигали христіанскіе храмы вмѣстѣ съ молящимися, мучили и распинали священниковъ на крестахъ, отрубали ихъ головы, и, надѣвъ на копья, носили по городу; монахинь подвергали гнустному насилію въ храмахъ и алтаряхъ у престоловъ, а затѣмъ убивали или сжигали,—и все это продѣлывали тѣ масоны—евреи, которые считаютъ себя людьми просвѣщенными, а насъ—русскихъ людей, отсталыми невѣждами, — «хулиганами», Спаси насъ Богъ и помилуй отъ такого еврейскаго просвѣщенія, которое под-
стать только развѣ дикому язычнику!

Вѣрные ученію Талмуда масоны *предательство* считаютъ однимъ изъ законныхъ средствъ къ достиженію своихъ цѣлей, поэтому членамъ масонскихъ ложъ разрѣшается занимать должности при тѣхъ государяхъ, убійство которыхъ должно быть единственно ихъ цѣлью. *Лицемеріе* тоже включается въ правила ихъ поведенія; проповѣдуя полную свободу „отъ предразсудковъ“, религіозныхъ, національныхъ и патріотическихъ, поставляя ложъ въ принципъ масоны особенно старательно изображали изъ себя людей самыхъ строгихъ правилъ. Чтобы за-

получить мѣстечко у домашняго очага, поучаетъ основатель нѣмецкаго масонскаго ордена Иллюминатовъ—Адамъ Вейсгауптъ (18 стол.)—«вы должны имѣть виѣнность людей серіозныхъ и нравственныхъ. Предлагайте сначала безобидныя книги, имѣйте видъ голубковъ, а за тѣмъ постепенно раскаляйте своихъ дураковъ до какого вамъ угодно будемъ градуса».

«Ни царямъ, ни попамъ, хвалится онъ, насъ не одолѣть!» И чтобы эти слова не были пустымъ звукомъ, масоны стараются всюду захватить въ свои руки народное образованіе и профессорскія должности; они субсидируютъ сочувствующія имъ газеты и издають свои органы печати; восхваляютъ своихъ даже бездарныхъ писателей, создаютъ имъ извѣстность, и замалчиваютъ талантливыхъ писателей, принципы которыхъ противны масонству; они стремятся подчинить своему вліянію епископовъ и священниковъ, чтобы чрезъ нихъ имѣть вліяніе на народъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Вейсгауптъ говоритъ: „Братьямъ: *Шопиу, Мардохею, Леви и Самуилу* мы доставили церковныя кафедры: вотъ потѣха то!“ Въ Вареоломеевскомъ монастырѣ „(подготовлявшемъ священниковъ) мы хозяева. Такимъ образомъ, всю Баварію снабдимъ духовенствомъ ловкимъ и послушнымъ“. „Что особенно странно“, пишетъ онъ въ другомъ письмѣ, «это то, что выдающіеся протестантскіе Богословы, состоящіе членами нашего Илюминизма, дѣйствительно, воображаютъ, что часть, относящаяся къ религіи, заключаетъ въ себѣ истинный духъ христіанства. О люди въ чемъ только нельзя васъ увѣрить„! заканчиваетъ письмо Вейсгауптъ, насмѣхаясь надъ безразсудно довѣрчивыми людьми. Тамъ, гдѣ предательство, лицемеріе, обманы, убійство поставлены въ правила поведенія членовъ общества, — не можетъ быть и рѣчи о христіанствѣ. Смѣшно предполагать, что ученіе масоновъ „заключаетъ въ себѣ истинный духъ христіанства“, когда и вся-то дѣятельность его направлена противъ христіанъ!

„Всѣ члены общества, говоритъ Вейсгауптъ, преслѣдуя одну цѣль (разрушеніе религіи и націонализма), поддерживая другъ друга, одушевленные однимъ желаніемъ всеобщей революціи, должны стараться господствовать незримо и съ виду безъ насильственныхъ средствъ надъ людьми всѣхъ состояній,

всѣхъ націй, всѣхъ исповѣданій: проводить всюду одинъ духъ, среди самой глубокой тишины и со всей возможной энергіей. Но разъ господство установится сплоченостью и численностью адептовъ, тогда пускай сила слѣдуетъ за невидимымъ господствомъ! Вяжите руки всѣмъ, кто будетъ сопротивляться! Гните, душите зло въ самомъ его зародышѣ! Давите всѣхъ, кого вамъ не удастся убѣдить! Искра долго можетъ тлѣть подъ пепломъ, но настанетъ и день пожара“! (А. И. Генцъ: „Масоны“).

И этотъ страшный кошмарный день революціоннаго пожара для Россіи насталь.

Нѣтъ надобности говорить тебѣ о томъ, что переживала и переживаетъ Россія въ эти дни ея пожара, такъ какъ каждый изъ насъ — свидѣтель и очевидецъ всѣхъ этихъ событій, — и до сихъ поръ еще находится подъ гнетущимъ впечатлѣніемъ пережитыхъ революціонныхъ жидо-масонскихъ выступленій. Съ грустью мы вспоминаемъ, что въ началѣ революціонной шумихи всѣ какъ то растерялись, какъ будто силъ, способныхъ оказать сильное противодѣйствіе революціонерамъ, совсѣмъ не было, и бурный грязный потокъ революціоннаго движенія захватывалъ все большее и большее пространство. Печать почти вся была въ рукахъ евреевъ и служила лишь интересамъ революціи; устное слово въ защиту родины почти не раздавалось, а если и были кое-гдѣ посылки къ этому, то они заглушались неистовыми криками жидовъ и ихъ приспѣшниковъ; высшая и средняя школа оказалась во власти революціонеровъ; патриотизмъ высмѣивался, власть утратила во мнѣніи народной массы свое прежнее значеніе, какъ безсильная въ подавленіи революціи, армія развращалась, семейные устои разрушались, нравственность быстро падала, преступность стала обычнымъ явленіемъ.

И все это совершалось подъ руководствомъ евреевъ масоновъ и на ихъ деньги, и сводилось къ одной цѣли: раздѣлить Русское царство, давъ автономіи всѣмъ окраиннымъ жителямъ: финляндцамъ, полякамъ, татарамъ, кавказцамъ и пр. и чрезъ это, ослабивъ Россію, вырвать власть у ея Богопомазанныхъ Самодержцевъ, такъ какъ пока Россіей управляютъ Самодер-

жавные цари, евреи не достигнуть своихъ цѣлей, не получать желаемаго ими *равноправія съ хозяевами Русской земли.*

Всѣ умные глубокомыслящіе люди давно уже сознали, что только Самодержавная власть наиболѣе способна осуществлять основную цѣль государства. Сознають это даже и масоны, такъ какъ всѣ ихъ ложи, раскинутыя же всему міру, управляются *однимъ великимъ мастеромъ.* Да и знаменитый масонъ Вейсгауттъ говоритъ: *„нужно принять за правило, что никогда государство такъ хорошо не управляется, какъ подъ руководствомъ одного человѣка: вся власть должна принадлежать ему: это необходимое условіе управленія“.*

Такъ вотъ почему евреи съ такой ненавистью и ожесточеніемъ нападали не Самодержавіе; не Россіи, а имъ—врагамъ Россіи, Самодержавная Власть нашихъ царей такъ не нравится, ибо Царя-Батюшка, нашу Надежду и Кормилица ни за какіе жидовскіе милліарды не подкупить, какъ можно подкупить президента республики, депутатовъ парламента,—и какъ это практикуется во Франціи и другихъ республиканскихъ и конституціонныхъ государствахъ.

Зная, такимъ образомъ, отъ кого началась и на чьи деньги велась наша революція, кому она нужна, чьи выгоды она преслѣдовала, будемъ и мы съ тобою,—по примѣру неустрашимыхъ нашихъ братій, истинно-русскихъ людей, объединившихся въ единнодушный союзъ для борьбы съ революціей,—по мѣрѣ своихъ силъ и умѣнія защищать святое Православіе, Богопомазанныхъ и Самодержавныхъ Русскихъ Царей и родной намъ Русскій народъ отъ хищническихъ вождѣленій жидо-масоновъ и ихъ приспѣшниковъ.

Что же намъ дѣлать для борьбы съ революціей?

Прежде всего мы должны спросить себя: Кто наши друзья и кто враги? Если безпристрастно отвѣтить на эти вопросы, то врагами нашими прежде всего были, есть и будутъ евреи; мы—христіане, они ненавистники Христа, мы--русскіе люди, готовы за свою Родину пролить и послѣднюю каплю крови,—они случайные пришельцы въ нашей странѣ, ничѣмъ съ нею не связанные; мы горькимъ историческимъ опытомъ убѣдились во дни *лихолѣтія*, что за отсутствіемъ Самодержавной Власти у

насъ наступають смуты и междуусобія, и что только благодаря трудамъ Самодержцевъ Русскаго Царства изъ маленькой области Новгородской создалась Русская Имперія, величайшая въ мірѣ; еврей же несумѣли сохранить и своего царства. Такъ можно ли, послѣ этого, думать, что они, воссѣдая въ Думѣ, лучше нашихъ царей будутъ управлять государствомъ? Только безумный можетъ допустить къ управленію своимъ имѣніемъ челоуѣка, неумѣвшаго управлять своимъ хозяйствомъ. А таковы евреи...

Мы—православные христіане—сознаемъ, что наша святая вѣра главнымъ образомъ послужила скрѣпленію нашего государства, а потому никому не позволимъ оскорблять и унижать дорогое намъ православіе низведеніемъ его на равную степень съ разными иновѣрческими исповѣданіями, русскимъ сектантствомъ и расколомъ, и проч., а тѣмъ паче языческими вѣроисповѣданіями.

Мы должны проникнуться сознаниемъ, что мы—русскіе люди—основали свое великое Государство не для евреевъ или другихъ какихъ либо народностей, а для себя. Созидая свое Государство, мы пролили цѣлые потоки своей крови, мы усыпали своими костями каждую пядь земли, а потому мы, и только мы—русскіе, а не кто либо иной, полные хозяева въ своемъ Государствѣ, и этихъ своихъ законныхъ и исконныхъ правъ никому и никогда не уступимъ, какъ не позволимъ умалять, унижать, а тѣмъ болѣе уничтожать Самодержавную Власть нашихъ Государей.

А для этого мы должны войти въ союзъ съ какой либо правой патріотической организаціей, такъ какъ только *въ единеніи сила*. Намъ необходимо путемъ печати и въ устныхъ разговорахъ вездѣ *громко заявлять*, что мы русскіе люди ничего общаго съ революціонерами не имѣемъ, ихъ позорной дѣятельности не сочувствуемъ.

А когда придетъ время выборовъ въ четвертую Государственную Думу, то мы должны выбирать въ нее только людей, крѣпко стоящихъ за вѣру православную, Царя Самодержавнаго и Русскую народность, людей, хорошо знающихъ и быть и нужды русскаго народа, особенно-же нужды крестьянскія.

„Не могутъ“, говоритъ В. В. Назаревскій въ своей книж-

къ „Предъ выборами во Вторую Государственную Думу“, не могутъ, какъ слѣдуетъ поработать и потрудиться съ пользою въ дѣлѣ выработки законовъ для нашего отечества тѣ, кто чуждъ идеаламъ Русскаго Народа, кто не проникнутъ завѣтами его тысячилѣтней страдной исторіи. Отнюдь не должно выбирать тѣхъ, кому Царь—не Отець, Россія—не Мать, Русскій народъ—не братья, Церковь православная—не высочайшая святыня..

Единство, недѣлимость Россіи безъ всякихъ автономій для инородческихъ содержимыхъ Россіей окраинъ, первенство Русскаго Народа, не только въ срединѣ нашего Государства, но и во всѣхъ его областяхъ; господство Православной вѣры, при свободѣ другихъ исповѣданій; союзъ Престола и Алтаря, Церкви и Государства; крѣпость и мощь Самодержавной Власти Царя-- вотъ основа государственнаго исповѣданія для всѣхъ избранниковъ Русскаго Народа безъ различія его сословій и классовъ. Кто отвергаетъ или искажаетъ хотя бы одинъ изъ членовъ этого Нашего Русскаго политическаго исповѣданія, тотъ не долженъ быть избираемъ Русскими людьми въ Русскую Государственную Думу. Должно избирать тѣхъ, кто разумно и твердо стоитъ за существующій національный многовѣковой государственный и общественный Русскій строй и желаетъ мирнаго, постепеннаго его развитія и усовершенствованія».

Если мы въ точности выполнимъ этотъ добрый совѣтъ и пошлемъ въ Думу настоящихъ Русскихъ людей, то окажемъ родинѣ не малую услугу. Всемогущій Богъ да будетъ намъ въ этомъ Святомъ дѣлѣ Помощникомъ!

Священникъ *Сергій Шалкинскій*.

**При этомъ № разсылается объявленіе водолѣчебницы доктора
медицины С. М. Левина въ Симферополѣ (Крымъ).**

Редакторъ, Преподав. Семин., Протоіерей В. Мстиславскій.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Изъ курса христіанскаго Нравственнаго Богословія, 2) Угасающій свѣтильникъ, 3) «Ходишь и восхищаешься», 4) Все о томъ-же, 5) «Наукой свѣтъ стоитъ, ученьемъ люди живутъ», 6) Изъ жизни Екатеринославской Духовной Семинаріи, 7) Отвѣтъ воспитаннику семинаріи, 8) Хроника Епархіальной жизни, 9) Отъ кого началось и на чи деньги велась Русская революція? и 10) Объявленія.

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при главномъ Управленіи по дѣламъ печати, ВЪ 1912 ГОДУ будетъ выходить попрежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными, по слѣдующей программѣ: I. ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЦЕРЕМОНИАЛЫ.—II. ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА: Правительственные сообщенія; Высочайшіе Манифесты; Именные Высочайшіе Указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе Рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святейшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры, положенія, правила, вѣдомости, расписанія, таксы и проч.—III. ОТДѢЛЪ ВНУТРЕННИХЪ ИЗВѢСТІЙ: А С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Придворная хроника, административныя извѣстія. Б) ПО РОССИИ: Извѣстія о дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ, земскихъ, городскихъ и иныхъ общественныхъ учреждений.—IV. ОТДѢЛЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ: Телеграммы спб. тел. агенства, общія свѣдѣнія о жизни иностранныхъ государствъ.—V. ОТДѢЛЪ НАУКИ И ЖИЗНИ.—VI. ВИБЛЮГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.—СВѢДѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ.—ИЗВѢЩЕНІЯ.—КАЗЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—12 р., на другіе сроки—по 1 р. за мѣсяць; за границу: за годъ—18 р., на другіе сроки—по 1 р. 50 к. за мѣсяць. Цѣна отдѣльнаго номера (безъ пересылки)—5 коп.

Подписка принимается на всѣ сроки, съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей—единовременно 1 р., а за границу—по 60 к. за мѣсяць.

Плата за объявленія взимается за занятое ими мѣсто, изъ разчета по 25 коп. со трочки мелкаго шрифта—петить—въ одномъ столбцѣ—за каждый разъ. За разсылку при газетѣ постороннихъ приложений плата взимается по 1/2 коп. съ листа вѣса каждаго экземпляра.

Цѣна Указателя статей „Правительственнаго Вѣстника“—25 коп. по подпискѣ и 50 коп. въ розничной продажѣ.

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ

Главнаго Управления по дѣламъ печати.

ВЪ 1912 ГОДУ БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ПОПРЕЖНЕМУ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ: I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ; б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.; в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. II. Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли: частныя объявленія. III. 2 РАЗА ВЪ ГОДЪ: а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; б) Сводный предметный указатель за то же время; в) Руководишія статьи. И ЕЖЕГОДНО: Сводный годовой систематическій указатель предметовъ. Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься ИЗВѢСТІЯ О ПОВРЕМЕННОЙ ПЕЧАТИ.

Подписка принимается на годъ—съ 1-го января; на полугодіе же—съ 1-го января или съ 1-го іюля.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—6 р., за 1/2 года—3 руб., за границу: за годъ—10 р., за 1/2 года—5 р., отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна 9 руб., за границу—14 р., въ розницу не продается.

Указатели въ розницу также не продаются.

Плата за объявленія: 1 страница 15 р., 1/2 страницы 8 р., 1/4 страницы 4 р.

ПОДПИСКА на ОБА ИЗДАНІЯ, а также на «УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ» НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ «ПРАВИТ. ВѢСТН.» ЗА 1912 Г. И ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ВѢСТНИКА“, Спб., Фонтанк4, 57, здание Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

ЗАЯВЛЕНІЯ о неполученіи этихъ номеровъ изданій должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера, болѣе же позднія заявленія оставляются безъ послѣдствій

Въ той же конторѣ продаются:

1) ПОЛНЫЙ АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ ДРАМАТИЧЕСКИМЪ СОЧИНЕНІЯМЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ, ДОЗВОЛЕННЫМЪ КЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЮ БЕЗУСЛОВНО, составл. по 1-е января 1904 года (цѣна 1 р., перес.—15 к.), И ДОПОЛНЕНІЯ КЪ НЕМУ: 1-е, составлен. по 1 мая 1905 года (цѣна—15 коп., перес.—2 к.), 2-е, составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна 40 коп., перес.—8 к.) и 3-е, составл. по 15 апрѣля 1910 года (цѣна 40 коп., перес.—8 к.). II) ПОЛНЫЙ АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ ДРАМАТИЧЕСКИМЪ СОЧИНЕНІЯМЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ ОДОВРЕННЫМЪ КЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЮ НА СЦЕНѢ НАРОДНЫХЪ ТЕАТРОВЪ, составл. по 1-е апрѣля 1908 года (цѣна 30 к., перес.—6 к.) и къ нему „ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ“, составленный по 15-е апрѣля 1910 г. (цѣна—10 к., перес.—2 к.), III) АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГАМЪ И БРОШЮРАМЪ, АРЕСТЪ НА КОТОРЫЯ УТВЕЖДЕНЪ СУДЕБНЫМИ УСТАНОВЛЕНІЯМИ по 1 января 1911 г. (цѣна 50 коп., перес.—6 коп.), и ДОПОЛНЕНІЯ КЪ НЕМУ: 1-е, состав. по 1-е апрѣля 1911 г., 2-е состав. по 1-е іюля 1911 г. и 3-е состав. по 1-е октября 1911 г. (цѣна—5 коп. и пересылка—2 коп. за экземпляръ) и IV) АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ НОМЕРАМЪ ПОВРЕМЕННЫХЪ ИЗДАНІЙ, АРЕСТЪ НА КОТОРЫЯ УТВЕЖДЕНЪ СУДЕБНЫМИ УСТАНОВЛЕНІЯМИ, составл. за время съ 24-го ноября 1905 г. по 1-е октября 1911 г. (цѣна—30 коп., перес.—2 коп.).

На пересылку этихъ изданій подъ заказной бандеролью прибавляется 7 коп.

За утрату простой бандероли контора не отвѣчаетъ.

Деньги до 65 копѣекъ могутъ быть высылаемы (въ казенныхъ пакетахъ) и марками, но не иначе, какъ почтовыми 3-хъ, 2-хъ и 1-копѣчнаго достоинства; причемъ вообще деньги принимаются только за вышедшее въ свѣтъ изданіе; наложеннымъ платежемъ или въ кредитъ высылка изданія не допускается.

О выходѣ въ свѣтъ послѣдующихъ выпусковъ названныхъ изданій своевременно будутъ опубликовываться въ „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМЪ ВѢСТНИКѢ“, съ указаніемъ цѣны и стоимости пересылки.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый ежемѣсячный церковно-общественный журналъ:

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“.

Журналъ: „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступая въ первый годъ своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ цер-

ковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

Посему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ:

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и нравоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніи запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) *Внутренняя миссія*. 9) *Русское сектантство*, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная Церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ **принимаютъ участіе:** просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ И СОТРУДНИКОВЪ ЖУРНАЛА.

1) **Годовая цѣна** журнала **четыре руб.**, съ доставк. и перес. За границу **пять руб.** Подписныя деньги адресовать: „Москва. Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“.

2) **Плата за объявленія** на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 р., 1/2 стран. 10 руб., 1/4 стран. 5 руб., 1/8 стран. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) Весь **литературный** матеріалъ для „Голоса Церкви“ надлежитъ направлять и за всѣми справками по журналу обращаться по адресу: „Москва. Бол. Тверская-Ямская, д. 48. Телеф. 172-76. **Ивану Георгіевичу Айвазову**“. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря **архимандритъ Арсеній** и Московскій епархіальный миссіонеръ **Иванъ Айвазовъ**.

О таинствѣ Крещенія

Крещеніемъ называется такое таинство, въ которомъ крещающійся, при троекратномъ погруженіи въ воду, съ произнесеніемъ словъ: „крещается рабъ Божій (имя) во имя Отца и Сына и Святого духа“ (Матѣ. 28, 19, Ефес. 5, 26), очищается отъ прародительскаго грѣха, или наслѣдственной порчи и отъ своихъ собственныхъ, лично имъ содѣланныхъ, грѣховъ (если крещается взрослый), духовно рождается «свыше», „отъ воды и Духа“ (Іоан. 3, 3, 5), погребается въ смерть Христа (Рим. 6, 3), прививается къ Лозѣ—Христу, облачается во Христа (Гал. 3, 27), дѣлается членомъ Христовой Церкви (1 Корѣ. 12, 13), освящается и оправдывается (1 Корѣ. 6, 11), — чтобы ходить въ обновленной жизни (Рим. 6, 4), чтобы соединиться со Христомъ подобіемъ воскресенія Его (Рим. 6, 5), чтобы жить со Христомъ (Рим. 6, 8), чтобы получить духъ Христовъ (Рим. 8, 9), чтобы спастись во Христв (1 Петр. 3, 21).

Таинство крещенія, значить, не есть простой знакъ вступленія въ общество вѣрующихъ, какъ учатъ сектанты—пашковцы, баптисты, адвентисты и др. Оно „спасаетъ воскресеніемъ Иисуса Христа“ (1 Петр. 3, 21), Между тѣмъ, проповѣдникъ баптистовъ К. Г. Спердженъ въ своей статьѣ «Возрожденіе черезъ крещеніе» во всеуслышаніе заявляетъ: „мы протестуемъ противъ спасенія крещеніемъ“¹⁾, „Кто говоритъ, что крещеніе спасаетъ душу, долой его, онъ утверждаетъ то, чему Богъ никогда не училъ, чего Библия не утверждала... Я прошу васъ никогда не полагаться на это жалкое и гнилое основаніе, это обманчивое изобрѣтеніе антихриста. Да сохранить Васъ Богъ отъ этого“²⁾. „Возвышать крещеніе, иначе и говорить, продолжаетъ Спердженъ, что люди спасаются имъ—ахъ! друзья мои, какъ много зла сдѣлала и можетъ сдѣлать одна ложь, это откроетъ только вѣчность. О если бы другой Джоржъ Фоксъ всталъ во всей своей убогой простотѣ и грубой честности, что-

¹⁾ «Баптистъ» 1911 г. № 5, стр. 35.

²⁾ Тамъ же № 7, стр. 51.

бы обличить идолопоклонство вѣка сего, чтобы ниспровергнуть ихъ святыя кирпичи и известь, святыя наои, святыя престолы, святыя стихари, преподобныхъ отцовъ и не знаю еще что. Эти вещи не святы, Богъ святъ, Его истина свята: святость свойственна не плотскому и матеріальному, но духовному¹⁾ Какъ видно, баптисты подняли свою дерзкую руку и свой хульный языкъ на все святое и на Самого Бога. Ихъ богохульное ученіе о таинствѣ крещенія—по истинѣ „обманчивое изобрѣтеніе антихриста“; они утверждаютъ то, „чему Богъ никогда не училъ и чего Библия не утверждала“.

Таинство крещенія установлено Богомъ для спасенія людей, для омытія и прощенія грѣховъ человѣка. Черезъ принятіе этого таинства крещаемому подается дѣйствительное прощеніе грѣховъ и дары Св. Духа. Когда, въ день Пятидесятницы, слушатели *«умилились сердцемъ и сказали Петру и прочимъ Апостоламъ: что намъ дѣлать, мужи братія? Петръ же сказалъ имъ: покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Св. Духа»* (Дѣян. 2, 37-38). Ясно учитъ святой Апостоль, что въ крещеніи подается прощеніе грѣховъ; значить, оно спасительно для человѣка. Это же мы видимъ и изъ словъ Ананіи, сказанныхъ Апостолу Павлу: *„Итакъ, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грѣхи твои, призвавъ имя Господа Іисуса“* (Дѣян. 22, 16).

Въ таинствѣ крещенія подаются крещаемому дары Св. Духа. Подобно тому, какъ при крещеніи Іисуса Христа въ водахъ Іорданскихъ видимо сошелъ на Него Духъ Святой въ видѣ голубя, и при совершеніи крещенія крещаемому таинственнымъ образомъ даруется особая благодать Божія. Евангельская исторія подтверждаетъ, что въ Апостольское время при совершеніи крещенія на крещаемыхъ были низводимы дары Святого Духа,—напримѣръ, при крещеніи діакономъ Филиппомъ евнуха Еѳіопской царицы (Дѣян. 8, 39), при крещеніи учениковъ Іоанна Крестителя (Дѣян. 19, 6).

Какіе же грѣхи Богъ прощаетъ человѣку въ таинствѣ крещенія? Дѣйствіе благодати Божіей на крещаемого состоитъ въ оправданіи или очищеніи его отъ грѣховъ, какъ первороднаго,

1) „Баптистъ“ 1911 г. № 8, стр. 59.

такъ и отъ всѣхъ личныхъ, содѣянныхъ до крещенія. Прародитель Адамъ согрѣшилъ; нарушивъ заповѣдь Божию, онъ не сохранилъ райской красоты бытія; искажилъ въ себѣ образъ Божій, затмилъ Его подобіе. Въ Адамѣ согрѣшили всѣ люди. „Однимъ челоѡвѣкомъ, говоритъ апостоль Павелъ, грѣхъ вошелъ въ мїръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ челоѡвѣковъ, по тому что въ немъ всѣ согрѣшили“. „Преступленіемъ одного всѣмъ челоѡвѣкамъ осужденіе“; (Рим. 5, 12, 18). „Какъ Іудеи, такъ и Елліны, всѣ подъ грѣхомъ“... „Всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей (Рим. 3. 9, 23). „Въ Адамѣ всѣ умираютъ“ (1 Кор. 15, 22). Всѣ потомки Адама рождаются съ такою же испорченной грѣхомъ природою, каковъ былъ согрѣшившій Адамъ; уже послѣ грѣхопаденія онъ началъ рождать дѣтей „по подобію своему и по образу своему“ (Быт. 5, 3). Рождаясь съ грѣховной природою, потомство Адама все болѣе и болѣе уклонялось отъ первосозданной природы челоѡвѣка. Зло возрастало въ челоѡвѣческомъ родѣ: „Велико развращеніе челоѡвѣковъ на землю, и что всѣ мысли и помысленія сердца ихъ зло во всякое время“; (Быт. 6, 5), „зло отъ юности его (Быт. 8, 21). Со времени Адама никто чистымъ не рождался. „Кто родился чистымъ отъ нечистаго“, восклицаетъ Іовъ? „Ни одинъ“ (Іов. 14, 4); „Что такое челоѡвѣкъ, чтобы быть ему чистымъ и чтобы рожденному женициною быть праведнымъ“, говоритъ въ другомъ мѣстѣ этотъ ветхозавѣтный праведникъ (15, 14). Другой ветхозавѣтный праведникъ—царь Давидъ исповѣдывается: „Вотъ я въ беззаконіи зачатъ, и во грѣхѣхъ родила меня мать моя“ (Псал. 50, 7). Выраженіе „во грѣхѣхъ родила меня мать моя“ указываетъ на опредѣленный наслѣдственный грѣхъ, грѣхъ адамовскій.

Въ новомъ завѣтѣ тоже по природѣ чистымъ никто не рождается. Апостоль Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ прямо говоритъ: „Всѣ мы... были по природѣ чадами гнѣва, какъ и прочіе“ (2, 3); и теперь мы по природѣ плотскіе: „Рожденное отъ плоти есть плоть“ (Іоан. 3, 6), и, оставаясь такими, не можемъ наслѣдовать Царства Божія: „Плоть и кровь не могутъ наслѣдовать Царства Божія“ (1 Кор. 15, 50), ибо „не войдетъ въ него ничто нечистое“ (Откр. 21, 27).

Для того чтобы очиститься отъ наслѣдственной порчи, или

прародительскаго грѣха, каждому человѣку нужно родиться отъ второго человѣка—Господа съ неба (1 Кор. 15, 47—49), или родиться „свыше“, родиться „отъ воды и Духа“, какъ объяснилъ Христосъ Спаситель тайному ученику своему Никодиму (Іоан. 3, 3, 5). Въ данномъ мѣстѣ подъ рожденіемъ разумѣется только водное крещеніе и говорится, что для совершенія этого таинства нужны 1) естественная стихійная вода, какъ ближайшій символъ благодати Св. Духа, очищающей нечистоты грѣховныя, и 2) благодать Св. Духа. Если подъ водою разумѣть здѣсь ученіе—духовную воду, о которой сказалъ, напримѣръ, Спаситель въ бесѣдѣ съ самарянкой (Іоан. 4, 13), или въ послѣдній, великій день праздника (Іоан. 7, 38—39), то выходитъ, что Христосъ одно и тоже понятіе выражаетъ двумя, различными по смыслу, словами; какъ бы такъ Христосъ сказалъ: кто не родится отъ Духа и Духа, тотъ не можетъ войти въ Царство Божіе. Христосъ Богочеловѣкъ не могъ передавать сбивчиваго ученія; не могли этого сдѣлать и Апостолы, написавшіе Св. книги, по вдохновенію Св. Духа (2 Петр. 1, 21).

Если подъ водою въ крещеніи разумѣется ученіе, какъ утверждаютъ сектанты, то выходитъ, что въ Іудеѣ Христосъ никого не училъ, ибо сказано: „Когда же узналъ Иисусъ о дошедшемъ до фарисеевъ слухѣ, что Онъ больше приобретаетъ учениковъ и креститъ, нежели Іоаннъ (хотя Самъ Иисусъ не крестилъ, а ученики Его), то оставилъ Іудею и пошелъ опять въ Галилею“ (Іоан. 4, 1—3); выходитъ, что и Апостолъ Павелъ никого не училъ, кромѣ Криспа, Гаія и дома Стефанова, ибо онъ говоритъ о себѣ, обращаясь къ коринѣскимъ христіанамъ: „Благодарю Бога, что никого изъ васъ не крестилъ, кромѣ Криспа и Гаія... Крестилъ я также Стефановъ домъ; а крестилъ ли еще кого, не знаю. Ибо Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣствовать“ (1 Кор. 1, 14, 16, 17). Если согласиться, что подъ водою въ крещеніи разумѣется ученіе, то послѣднія слова Апостола не имѣютъ смысла: Христосъ послалъ меня не учить, а благовѣствовать.

Христосъ Спаситель, кромѣ вѣры и ученія, требовалъ и воднаго крещенія. Предъ вознесеніемъ на небо Онъ даетъ такую заповѣдь Своимъ ученикамъ: „Идите, научите весь народъ, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча

ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ Вамъ“ (Матѳ. 28, 19); „Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и креститься спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать осужденъ будетъ“ (Марк. 16, 15—16). Христосъ требуетъ отдѣльно учить, потомъ крестить и послѣ этого опять учить.

Апостолъ Павелъ ясно различаетъ вѣру и крещеніе: „Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе“ (Ефес. 4, 5; 1 Корѳ. 1, 17) Въ книгѣ Дѣяній Св. Апостоловъ повѣствуется о проповѣди діакона Филиппа въ городѣ Самарійскомъ: „Филиппъ проповѣдывалъ имъ Христа. Народъ единодушно внималъ тому, что говорилъ Филиппъ, слыша и видя, какія онъ творилъ чудеса“ (8, 5—6). „Когда повѣрили Филиппу, благовѣтствующему о Царствіи Божіемъ и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины“ (12 ст.). Сначала проповѣдь, потомъ вѣра, потомъ крещеніе. Въ той же главѣ передается рассказъ о крещеніи діакономъ Филиппомъ евнуха Еѳіопской царицы. Сначала евнухъ увѣровалъ въ Иисуса Христа Сына Божія, но эта вѣра еще не составляла крещенія, а только подготавливала къ нему, евнухъ былъ крещенъ еще въ водѣ, послѣ чего Духъ Святой сошелъ на него (27—39).

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, слѣдовательно, что въ 5-мъ стихѣ Евангелія Іоанна говорится о той-же водѣ, о которой говоритъ Евангелистъ и въ 23-мъ стихѣ: „Іоаннъ также крестилъ въ Енонѣ близъ Солима, потому что тамъ было много воды; и приходили туда и крестились“. Всѣ христіане апостольскаго времени принимали водное крещеніе. напримѣръ, евнухъ (Дѣян. 8, 38), Корнилій и бывшіе съ нимъ (Дѣян. 10, 47—48). По толкованію сектантовъ, слѣдуетъ что, Духъ Святой сошелъ на евнуха послѣ того, какъ онъ и Филиппъ оставили ученіе и вѣру во Христа.

Самъ Спаситель крестился въ водѣ (Матѳ. 3, 16).

Ясно теперь изъ бесѣды Христа Спасителя съ Никодимомъ, что человѣкъ возрождается, принимая водное крещеніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Эту спасительную истину подтверждаетъ и св. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Титу: *Когда же явилась благодать и челолюбіе Спасителя нашего Бога, Онъ спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы со-*

творили, а по Своей милости, банею возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ“ (3, 4—5). Крещеніе Апостолъ называетъ «баней возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ», или что то-же, рожденіемъ отъ воды и Духа (Іоан. 3, 5); а въ посланіи къ Ефесянамъ онъ прямо различаетъ баню водную и слово: Мужья любите, своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее очистивъ банею водною, посредствомъ слова» (5, 25—26). Подъ «банею водною» разумѣется водное крещеніе, а подъ словами „посредствомъ слова“—не ученіе вообще, которое предшествуетъ крещенію (если оно совершается надъ взрослымъ), а совершительныя слова этого таинства. Выраженіе „посредствомъ слова“ имѣетъ здѣсь рѣшающее, окончательное значеніе для акта крещенія, дающее силу этому таинству. Эти слова, вмѣстѣ съ погруженіемъ въ воду, возрождаютъ благодатію Божіею природу человѣка.

Если въ Словѣ Божіемъ и говорится: „Вы очищены чрезъ слово которое Я проповѣдывалъ вамъ“ (Іоан. 15, 3), то это не значитъ, что человѣкъ возрождается и содѣлывается членомъ Христовой Церкви черезъ одно чтеніе Слова Божія. Слышаніе Слова Божія очищаетъ душу, но не дѣлаетъ человѣка совершеннымъ. Слова Спасителя будутъ и судіею человѣка (Іоан. 12, 48). Чтобы быть истиннымъ христіаниномъ, нужно приносить плодъ, нужно быть привитымъ къ Лозѣ—Христа (Іоан. 15, 4—5). Такое единеніе достигается чрезъ таинства Церкви и прежде всего чрезъ таинство крещенія, въ которомъ человѣкъ облачается во Христа (Гал. 3, 27; 1 Кор. 6, 11).

Въ Св. Писаніи говорится еще о Богѣ, что, „восхотѣвъ, родилъ Онъ насъ словомъ истины, чтобы намъ быть нѣкоторымъ начаткомъ Его созданій“ (Іак. 1, 18). Ссылаясь на это мѣсто, сектанты доказываютъ, что человѣкъ возрождается ‘не въ таинствѣ крещенія, а чрезъ слушаніе Слова Божія: оно возрождаетъ.

Подъ словомъ истины разумѣется вся совокупность Богооткровеннаго ученія, а не одно чтеніе или слушаніе книгъ Св. Писанія. Возраждается человѣкъ тѣмъ словомъ истины, которое говоритъ: „Если кто не родится отъ воды и Духа, не мо-

жетъ войти въ Царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5), которое заповѣдуетъ принимать водное крещеніе и другія таинства.

Вѣра во Слово Божіе, является первымъ шагомъ по пути ко спасенію. Спасительна вѣра живая и дѣятельная: вѣра, оправдываемая дѣлами. (Іак. 2, 14—26). Вѣра эта проявляется въ исполненіи заповѣдей Божіихъ относительно крещенія, которое есть начало усвоенія плодовъ искупленія (Матѣ. 28, 19; Марк. 16, 15—16; Дѣян. 2, 38; 22, 16), и относительно причащенія Тѣла и Крови Христа Спасителя (Іоан. 6, 53—54). Это и значитъ возродиться *«не отъ тлѣннаго стѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ Слова Божія, живаго и пребывающаго во вѣкъ»* (1 Петр. 1, 23).

Въ крещеніи человѣкъ становится новою тварью во Христѣ (2 Кор. 5, 17. Іоан. 3, 5), очищается отъ грѣховъ (Дѣян. 2, 38; 22, 16), дѣлается инымъ человѣкомъ, становится въ новыя отношенія къ Богу. *«Мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходитъ въ обновленной жизни. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія»*, учитъ Апостолъ Павелъ (Рим. 6, 4—5).

Оправданіемъ и освященіемъ человѣка въ крещеніи (1 Кор. 6, 11) обусловливаются и другіе благодатные плоды крещенія. Въ крещеніи человѣкъ—дикая маслина прививается къ доброй маслинѣ (Рим. 11, 24), облачается въ Христа, по слову Апостола Павла: *„Всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись“* (Гал. 3, 27), становится членомъ Тѣла Его, членомъ Церкви: *„Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно Тѣло, Іудеи и Еллины, рабы и свободные, и всѣ напоены однимъ Духомъ“* (1 Кор. 12, 13).

Черезъ крещеніе человѣкъ изъ чада гнѣва (Ефес. 2, 3), дѣлается своимъ Богу: *«Итакъ вы уже не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу»* (Ефес. 2, 19), чадомъ Божіимъ: *„далъ власть быть чадами Божіими, которые не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились“* (Іоан. 1, 12—13); становится наслѣдникомъ Богу и наслѣдникомъ Христу: *«Если дѣти Божіи, то и наслѣдники, наслѣдники Божіи, наслѣдники же Христу, если только съ*

нимъ страдаемъ“ (т. е. если крещеніемъ погребаемся въ смерть Христа), «чтобы съ нимъ и прославиться» (Рим. 8, 17; 6, 4—5, 8).

Крещеніе спасетъ человѣка воскресеніемъ Иисуса Христа, дѣлаетъ его наслѣдникомъ вѣчной жизни (1 Петр. 3, 21; Марк. 16, 16; Тит. 3, 7).

Словомъ, крещеніе открываетъ дверь въ Церковь Христову, даетъ возможность усвоить всѣ блага искупленія человѣка, пользоваться въ Церкви всѣмъ потребнымъ для жизни и благочестія (2 Петр. 1, 3).

Іоаннъ Златоустъ, изображая благодатныя дѣйствія крещенія, говоритъ: «всѣхъ оно очищаетъ. Развратникъ ли кто, или блудникъ, или идолослужитель, или сдѣлалъ какое-либо другое зло, хотя-бы даже онъ соединилъ въ себѣ всѣ человѣческіе пороки, но если онъ войдетъ въ водную купель, то выйдетъ изъ этихъ божественныхъ струй чище лучей солнечныхъ. Входящіе въ эту купель очищаются отъ всякой порочности..., дѣлаются не только чистыми, но и святыми и праведными: онъ не только сказалъ: *омыстеся*, но также: *освятитеся и оправдитеся*»¹⁾.

Кто отпадаетъ послѣ принятія крещенія отъ Христа, тотъ, по слову Апостола, снова распинаетъ въ себѣ Сына Божія и ругается Ему. (Евр. 6, 6).

О крещеніи младенцевъ.

Въ обновленіи, въ рожденіи отъ новаго Адама Христа нуждаются всѣ люди, какъ взрослые, такъ и младенцы, ибо только «*пріемлющіе обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единого Иисуса Христа*» (Рим. 5, 17); для полученія спасенія всѣ должны носить образъ Небеснаго, т. е. Христа (1 Кор. 15, 49).

На младенцахъ какъ и на взрослыхъ одинаково лежитъ прародительскій грѣхъ (Рим. 5, 12, 18) и младенцы по природѣ не чисты (Іов. 14, 4; 15, 14; Пс. 50, 7; 1 Кор. 7, 14) и они «чада гнѣва» (Ефес. 2, 3): какъ рожденные отъ плоти, они —плоть (Іоан. 3, 6) и Царства Божія черезъ одно плотское рожденіе наслѣдовать не могутъ (1 Кор. 15, 50), ибо туда ничто нечистое не войдетъ (Откр. 21, 27).

Чтобы войти въ Церковь Христову и получить спасеніе,

¹⁾ Т. 2-й стр. 255.